

Шахматы в СССР

2

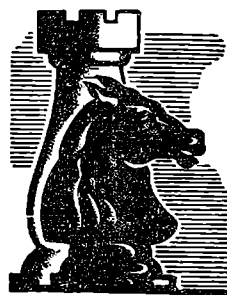
СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Три полуфинала	33	<i>Обсуждаем материалы журнала</i>	
Л. Абрамов. В Албании	35	А. Наркевич. Еще о турнирных сборниках	55
Я. Рохлин. Полвека в шахматном искусстве (О книге П. Романовского «Избранные партии»)	37	<i>Читатель критикует</i>	
К. Опоченский. Мои встречи с Алехиным	40	И. Андреев, А. Каляев, Э. Наговницын, В. Чуд- няцов, А. Голик, Ю. Иванец, В. Кулинич	57
<i>Партии и окончания</i>		<i>Шахи</i>	
П. Керес — М. Ботвинник	41	Д. Гинзбург. «Буревестник» — чемпион ВЦСПС	53
А. Котов — А. Толуш	42	Советы любителям композиции	59
И. Вистанецкис — В. Макогонов	43	<i>За рубежом</i>	
У. Эльбеков — В. Васильев	43	С. Каменский. Победа команды Шанхая	60
Е. Яковлев — Р. Холмов	44	Турнир мастеров США	60
Д. Бронштейн — Э. Роян	45	Турниры и матчи	60
А. Григорьев — В. Жилин	46	Успех юного шахматиста	61
В. Кириллов — А. Сокольский	46	<i>Задачи и этюды</i>	
Я. Нейштадт — А. Котов	47	Ф. Дюммель, Е. Рухлис. Книга о шахматной композиции	62
<i>По Советскому Союзу</i>		Я. Поспихил. Этюды с примечаниями	63
А. Чистяков. На первенство Москвы (заметки участника)	49	Р. Кофман. Лойд и Стейниц	64
Конференция шахматистов Подмосковья	51		
Хроника	54		

★ ★

НА ОБЛОЖКЕ: в часы отдыха на дрейфующей станции
«Северный полюс-6».

★ ★

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ
1957 г.

XXXIV год издания

ТРИ ПОЛУФИНАЛА

Полуфиналы первенства страны — это соревнование, в котором участвует наибольшее число сильнейших шахматистов. Поэтому, подводя итоги полуфиналов, можно сделать некоторые выводы о работе соответствующих секций, о том, как совершенствуются наши гроссмейстеры, мастера и ведущие кандидаты в мастера, об уровне организации ответственных турниров.

Каковы же эти итоги? Прежде всего, обращает на себя внимание ровность результатов. Из 60-ти участников только один Петросян сумел значительно опередить своих соперников. Меньше трети очков, если не считать выбывших из турнира, набрали лишь 7 человек. Небывалым является «массовый» дележ первых мест (в ленинградской и харьковской группах), а также то обстоятельство, что 35 участников расположились на маленькой дистанции от 9½ до 11½ очков.

Новых финалистов оказалось больше, чем обычно — по одному в Тбилиси и Ленинграде и два в Харькове (Гургенидзе, Столяр, Тарасов, Аронсон).

Выполнить норму мастера было почти также трудно, как и попасть в финал, но из 18 кандидатов в мастера — 6 добились успеха: Аронсон, Буслаев, Ней, Огнос, Тарасов и Халилбейли.

Таким образом, спортивные итоги полуфиналов, безусловно, положительны. Этого нельзя сказать о результатах выступления представителей двух крупнейших шахматных организаций — московской и украинской.

Из 15-ти участников-москвичей только трое оказались в числе победителей — Петросян, Хасин и Антошин, только один кандидат в мастера — Огнос, который является воспитанником Ленинграда, выполнил мастерскую норму. Еще менее удачно играли восемь мастеров и кандидатов в мастера Украины. Лишь один Банник попал в финал, больше того, он один подтвердил мастерскую норму.

Отличного успеха добились ленинградцы. Из десяти — шесть финалистов! Удачно выступили представители Грузии, Азербайджана и Прибалтийских республик.

Шахматисты РСФСР завоевали 4 места в финале. Это не вполне удовлетворительные результаты, если учесть, что Российская Федерация была представлена в полуфиналах 11 мастерами.

Несколько слов о творчестве участников. Нельзя не заметить, что почти половина сыгранных партий закончилась ничью; во многих из них борьбы по существу не было.

Об этом неоднократно говорилось, но положение не меняется. Некоторые склонны объяснить так называемые «бескровные» ничьи продолжительностью соревнования, а также особой тактикой, якобы необходимой в отборочных турнирах.

Но вот проходит международный турнир памяти Алехина, в котором дистанция всего 15 партий и не надо никуда «выходить», а подобных ничьих оказывается ничуть не меньше.

Очевидно, для того, чтобы каждая партия была насыщена творческим содержанием, следует в первую очередь подумать об изменении системы отборочных соревнований. Может быть, если сделать отборочные соревнования более массовыми и менее продолжительными, например, по швейцарской системе, завоевавшей в последнее время большую популярность, то потребуются иная турнирная тактика — игра в полную силу в каждой партии. Необходимо широко поощрять творческие достижения, отмечая лучшие партии, красивые комбинации, высокую технику игры в эндшпиль и т. п. Следовало бы узаконить изредка применяющееся правило, запрещающее соглашаться на ничью до определенного хода без разрешения главного судьи.

Надо еще раз подумать о введении системы индивидуальных показателей, при которой повышается спортивное значение каждой партии, даже если ее результат не влияет на распределение мест в турнирной таблице.

Все эти и многие другие вопросы требуют скорейшего разрешения и, очевидно, будут поставлены перед пленумом Всесоюзной шахматной секции. Заслуживает одобрения решение Президиума Всесоюзной шахматной

секции, создавшего специальную комиссию для подготовки предложений о мерах ликвидации чуждой шахматному искусству практики отказа от борьбы.

Что касается организации соревнований и их пропагандистского значения, то, прежде всего, следует отметить турниры в Тбилиси и Харькове. Тбилисская шахматная организация добилась выпуска специального бюллетеня, посвященного турниру. В Ленинграде, к сожалению, соревнование не прошло гладко. Ряд туров проводился днем. Это нарушило нормальный турнирный режим, а также снизило значение соревно-

вания, которое не смогло привлечь большого количества зрителей.

Несколько инцидентов в харьковском полуфинале заставляют еще раз подумать об усилении воспитательной работы с молодыми шахматистами. Так, кандидат в мастера Ю. Васильчук неправильно реагировал на справедливые замечания судейской коллегии, а кандидат в мастера Р. Романовский сделал попытку изменить сделанный ход.

В заключение, отметим четкую работу судейских коллегий полуфиналов, которые возглавляли В. Гоглидзе, Л. Кропотин и А. Батуев.

Полуфинал XXIV первенства СССР (Ленинградская группа)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1 Аронин	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	11 1/2	1—5
2 Кламан	0	●	1	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	11 1/2	1—5
3 Спасский	1/2	0	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	1—5
4 Толуш	1/2	1/2	1/2	●	0	1	1	1	0	0	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	11 1/2	1—5
5 Хасин	1/2	1	1/2	1	●	1	1/2	1	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1/2	11 1/2	1—5
6 Микенас	1/2	0	1/2	0	0	●	1	1	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	11	6—7
7 Столяр	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	0	1	0	1	1	11	6—7
8 Бывшев	1	1/2	1/2	0	0	0	1/2	●	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	10 1/2	8
9 Кондратьев	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1	1/2	0	1	10	9—11
10 Новотельнов	1/2	0	1	1	1	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1	1/2	1	0	1/2	1/2	1	10	9—11
11 Оснос	1	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1	1/2	1	10	9—11
12 Гольдберг	1/2	0	0	1/2	1	1	0	1	0	1/2	1/2	●	1	0	0	1/2	1	1	1/2	1	9 1/2	12—14
13 Лисицын	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	●	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1	9 1/2	12—14
14 Ровнер	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	0	1	1	●	0	1/2	0	1	1	1	9 1/2	12—14
15 Котов	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	0	1	9	15
16 Геллер А.	1/2	1/2	0	1/2	1	0	1	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	●	1/2	1	1/2	1/2	8 1/2	16—17
17 Зильбер	0	1	0	1/2	1/2	0	0	0	0	1	1	0	1/2	1	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	8 1/2	16—17
18 Рагозин	1/2	0	0	1/2	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	●	1/2	1	7	18
19 Слепой	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	0	0	1	1/2	1/2	1/2	●	1/2	5 1/2	19
20 Нейштадт	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1/2	●	3	20

В Албании

29 ноября 1956 года Албания праздновала двенадцатую годовщину освобождения от фашистских оккупантов. Невиданных успехов добился народ за прошедшие двенадцать лет в становлении промышленности и сельского хозяйства, в росте материального и культурного благосостояния.

За 4 дня до праздника советские спортсмены после двенадцатичасового перелета из Москвы включились в традиционное для каждого не дождливого дня гуляние в центре Тираны. Казалось, что из 120-тысячного населения столицы, дома остались лишь младенцы и глубокие старики.

В Москве, Киеве, Одессе и Белграде — на всех этапах длительного пути нас провожали заснеженные аэродромы, а здесь встретил зеленый, цветущий город, лишь слегка тронутый осенней желтизной.

Вдруг, из репродукторов понеслись звуки незнакомой нам речи. Многотысячная толпа остановилась, замерла в безмолвном внимании. Потом на лицах появились улыбки, раздались радостные и одобрительные возгласы. Второй раз за этот год радио сообщало о значительном снижении цен, о предстоящем повышении заработной платы.

Когда члены нашей спортивной делегации познакомились с работой спортивных организаций Албании, стало ясно, что за эти годы в стране выросло большое, настоящее физкультурное движение.

Много интересного узнал я о шахматистах Албании.

В 1946 году, когда профессор Г. Шоши стал первым чемпионом страны, средний класс игры участников первенства соответствовал примерно нашему четвертому разряду. Старый любитель шахмат учил и учился сам, он вырос за эти годы, по крайней мере, до второго разряда, но в закончившемся 30 ноября XI чемпионате занял... последнее место.

Культурный рост народа приводит и к широкому распространению и расцвету шахмат. Еще один пример тому — Албания.

В красных уголках и в клубах, на заводах, фабриках и в учреждениях, понемногу и в сельскохозяйственных кооперативах любители шахмат сражаются между собой. Но подлинными застрельщиками развития шахматной культуры являются школьники и студенты.

Центром шахматной жизни является Тирана, а в ней — Дворец

пионеров, институты, Дворец культуры имени Али Кельменди и городской шахматный клуб.

В чемпионате столицы могут принять участие все желающие. Поэтому он проводится в 3 этапа, начиная с четвертьфинальных соревнований.

Меньше турниров бывает в других городах, но и эти соревнования выдвинули немало способных шахматистов. В числе участников последнего чемпионата можно было увидеть представителей Шкодера, Дурреса и Лушны. Победитель первенства страны 1948—50 годов Чарчани живет в Лушны.

Столичные шахматисты выезжают в провинцию. Полуфиналы XI чемпионата проходили, например, во Влоре и Корче. В полуфиналы допускаются участники предыдущего чемпионата, мастера, кандидаты в мастера, перворазрядники и чемпионы городов; в финал, персонально, — только чемпион страны.

Кстати, с присвоением разрядов здесь не все благополучно. Мне случалось встречаться в сеансах одновременной игры с сильными противниками, которые, однако, не имели никакой квалификации. В стране 4 мастера, 5 кандидатов в мастера, около 20 перворазрядников, всего примерно 300 разрядников.

Шахматную работу ведут физкультурные организации и добровольные шахматные комиссии (как наши секции). Центральную комиссию, избранную на национальной шахматной конференции в 1953 году, возглавляет мастер Буяр Ходжа, известный многим ленинградским шахматистам по годам его учебы в Ленинградском университете. Ныне он преподаватель педагогического института.

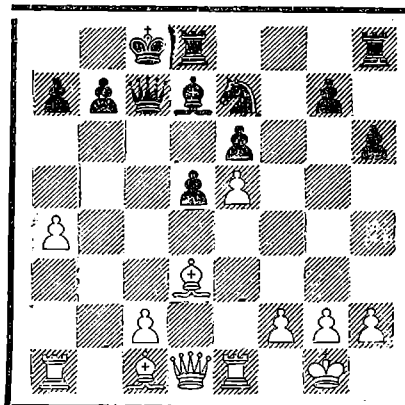
Какова же сейчас сила игры албанских шахматистов?

Надо сказать, что их совершенствование затруднено отсутствием шахматной литературы на албанском языке, тем, что они не встречаются с зарубежными мастерами (не считая неудачного в спортивном отношении выступления Ходжа в зональном турнире 1954 года).

Для стиля игры албанских шахматистов характерно, что они всегда стремятся к тактическим осложнениям и комбинациям, атакам. В этой области шахматной борьбы они добились немало. Однако в технике позиционной игры, в окончаниях партий многие из них еще разбираются слабо.

Впрочем, перейдем от слов к делу.

Студент медицинского института мастер Э. Дураку уже третий раз завоевывает звание чемпиона страны. Он играет весьма энергично, хорошо атакует. Вот окончание его партии с Д. Кончи (черные).

17. Ca3 Cc6 18. Cd6 Fd7 19. Fd2 b6 20. Ca6+ Cb7 21. a5 C:a6 22. ab Fb7 23. Fc3+ Kpd7 24. L:a6 Kc6 25. Leal ab 26. Ff3 Ka5 27. La7 F:a7 28. Ff7+, и белые выиграли.

Приведем еще одну партию Э. Дураку с его короткими примечаниями из первенства страны 1954 года, когда он впервые стал чемпионом Албании.

№ 18. Французская защита

Э. ДУРАКУ

Б. ХОДЖА

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. C:f6 C:f6 6. e5 Ce7 7. Fg4 0—0 8. Cd3 c5 9. Kf3 cd 10. h4 h6 (Нельзя было 10... de из-за 11. C:h7+ с последующим матом, но очевидно лучше было 10... f5) 11. Ke2 Kc6 12. Kf4 Kb4 13. Kh5 K:d3+ (Так черные уничтожат одну из атакующих фигур, но за это время крайне опасным стал конь h5) 14. cd g6 15. Ff4! (Нельзя 15. gh из-за 16. F:h6 с последующим 17. Kg5 или 17. Lh3) 15... Kph7 16. Kg5+ hg (Или 16... Kpg8 17. Ke4 de 18. F:h6 gh 19. Lh3 C:h4 20. F:h5 Fg5? 21. Lg3!) 17. Kf6+ Kpg7 18. hg Lh8 19. Kpe2 b6 (На 19... Cd7 последовало бы 20. Kf7 с угрозой 21. Fh4, а на 20... Fg8 — 21. Ff6+) 20. Lh4! Lh5 21. Lah1 Ca6 22. K:h5+ gh 23. L:h5 Fe8 24. Lh7+ Kpg8 25. Lh8+ Kpg7 26. Llh7+ Kpg6 27. L:e8, и черные сдались.

Второе место в чемпионате занял студент сельскохозяйственного института мастер Ю. Пустина.

Приводим довольно интересную, хотя и небезошибочную партию, в которой его противником был кандидат в мастера Т. Силичи, оказавшийся в турнире на четвертом месте.

№ 19. Ферзевый гамбит

Ю. ПУСТИНА Т. СИЛИЧИ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 d5 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kbd7 7. 0—0 dc 8. C:c4 c6 9. Fe2 Fe7 10. e4 e5 11. Cg5 ed 12. K:d4 Fe5 13. Kf3 Fa5 14. Cd2 Fh5 15. h3 Cd6 16. Fe3 h6 17. Ce2 Le8 18. Fd3 Cc7 19. f4 Ke5 20. K:e5 F:e5 21. f4 Fe7 22. e5 Kh7 23. Lae1 F:h4 24. Ch5 Fe7 25. Ke4 Cf5 26. Fg3 g6 27. Cc3 Fe6 28. Cd1 F:a2 29. Kd6 C:d6 30. ed Fa3 31. Lf3 F:d6 32. Cb3 L:e1+ 33. F:e1 Kf6 34. Fh4 Ke4 35. Ce5 Ff8 36. g4 Ce6 37. C:e6 fe 38. Fe1 Kf6 39. g5 Fc5+ 40. Lf2 Kd7 41. Fb1. Ничья.

В полуфинале партия между этими же противниками закончилась результативно и значительно быстрее.

№ 20. Защита Нимцовича

Ю. ПУСТИНА Т. СИЛИЧИ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 C:c3+ 5. fbc c5 6. Cd3 Kc6 7. Kf3 d6 8. e4 e5 9. d5 Ke7 10. 0—0 0—0 11. Kh4 Kte8 12. Kf5 g6 13. Kg3 Kpg7 14. f4 ef 15. C:f4 f6 16. Lb1 Kg8 17. Lb2 Kh6 18. Kh5+ gh 19. F:h5 Kg8 20. e5 f5 21. Lbf2 Fe7 22. e6 Kph8 23. Cg5 Fg7 24. L:f5 L:f5 25. L:f5 Fg6 26. Fh3 C:e6 27. de. Черные сдались.

Б. Ходжа занял в чемпионате третье место, хотя мне кажется, что он сильнейший шахматист страны. Кстати, он выиграл у всех призеров, но потерпел поражения от более слабых участников.

В следующей встрече его противником был инженер кандидат в мастера Ф. Омари, разделивший в турнире пятое и шестое места с кандидатом в мастера Э. Кончи.

№ 21. Дебют Рети

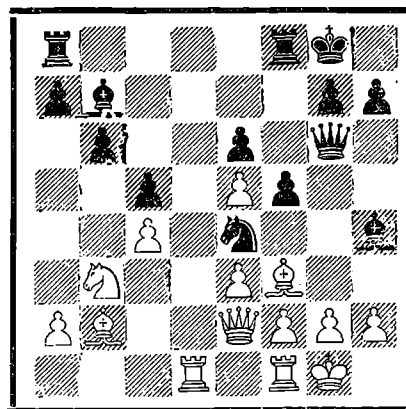
Ф. ОМАРИ Э. ХОДЖА

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 g6 4. c4 dc 5. Ka3 Ce6 6. Fc2 Kc6 7. K:c4 Cg7 8. 0—0 0—0 9. b3 Kb4 10. Fb1 Cf5 11. d3 K:d3 12. ed C:d3 13. Ld1 C:b1 14. L:d8 Lf:d8 15. L:f1 Ld1+ 16. Cf1 Ch6 17. Ke3 C:e3 18. fe Kg4 19. e4 Lad8 20. a4 Lbd3 21. Kd2 L3:d2 22. C:d2 L:b1 23. h3 Kh2.

Белые сдались.

В дни моего пребывания в Тиране был проведен небольшой тренировочный турнир.

Техник Э. Кончи добился успеха в этом соревновании, где он и Б. Ходжа набрали по 4 очка из 5, опередив автора этих строк.

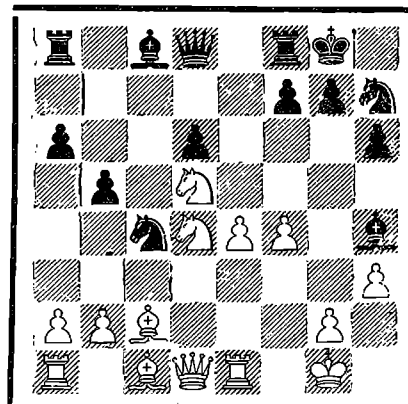
В позиции на диаграмме Э. Кончи правильно рассчитал, что можно пустить мою ладью на d7 и пожертвовать фигуру. Последовало: 17...f4 18. Ld7 fe 19. L:b7 L:f3 20. F:f3 C:f2+ 21. L:f2 ef+ 22. Kp1 Lf8 23. Fd1.

Э. Кончи сразу после партии показал, что к выигрышу ведет 23...Kg3+ 24. hg Fh6, но почему-то неожиданно испугался этого варианта. Впрочем, справедливость восторжествовала. После 23...Fh6 24. Fg4 g5 25. F:e4 F:h2 26. F:h7+ F:h7 27. L:h7 Kp:h7 получилось равное окончание, но белые в поисках шансов несколько раз отказывались от ничейных продолжений и в заключение... проиграли.

С албанским мастером Ф. Борова мне познакомиться не удалось. Он «по совместительству» играет в сборной команде страны по баскетболу, которая в эти же дни встречалась с советскими спортсменами.

Надо отметить и перворазрядника Ч. Юбани. Игра его еще очень далека от совершенства, но в ней радует настойчивое стремление к комбинациям. Почти в каждой партии Юбани жертвует. Иногда эти жертвы очевидны, иногда ошибочны, а порой их последствия не поддаются точному расчету.

В партии с Ф. Туркешли он отдал качество и трудно сказать была ли его победа закономерной. Но во всяком случае жертва интересна.

17. b3 C:e1 18. F:e1 Ka5 19. Cd2 Kb7 20. Kc6 Fe8 21. Kce7+ Kph8 22. Cc3 f6 23. e5 de 24. fe f5 25. Fg3 Lf7 26. Kg6+ Kpg8 27. Cb4 Kg5 28. h4 Ke4 29. Kge7+ Kph8 30. C:e4 fe 31. Ld1 L:e7 32. K:e7 a5 33. Cd6 Fh5 34. Lc1 Ce6 35. Lc7 K:d6 36. ed Ld8 37. Kg6+ Kph7 38. Kf8+. Черные сдались.

Молодые шахматисты Албании находятся на правильном пути. Нет сомнения в том, что они будут множить свои успехи.

В рабочем клубе рудника Булquiz (Албания).

Полвека в шахматном искусстве

(О книге П. Романовского «Избранные партии»*)

В 1923 году петроградские любители шахмат были свидетелями II шахматного первенства страны, в котором приняли участие лучшие шахматисты молодой Советской республики. Один из его участников, Петр Романовский, второй призер, I Всероссийской Олимпиады**, начал турнир с поражения (Г. Левенфишу). Мало кто предполагал после этого, что именно он завоюет почетный титул чемпиона страны, но игра Романовского уже тогда отличалась оригинальным пониманием стратегии шахмат и творческой целеустремленностью. В оставшихся 12-ти турах чемпионата он набрал 10 очков и заслуженно занял первое место.

1923-1924 гг. были переломными в истории советских шахмат. В стране началась коренная перестройка шахматных организаций. На смену частным, настольным объединениям (типа Всероссийского шахматного союза) пришли государственные и общественные организации, которые по-новому поставили дело развития шахмат среди трудящихся. Этот процесс перестройки был далеко не легким и потребовал больших организационных усилий и ломки старых буржуазных взглядов на шахматы.

Надо представить себе уровень развития шахмат в начале двадцатых годов, обстановку того времени, чтобы понять, как сложна была задача передового мастера-пропагандиста, организатора.

Среди представителей старой шахматной организации наблюдались отдельные попытки отгородить шахматы от народа, принизить их культурное значение, насаждать упаднические настроения, выраженные, например, в брошюре «Трагедия чистой мысли» Б. Демчинского. С этими тенденциями надо было вести серьезную борьбу.

Эту борьбу за новое понимание культурно-воспитательной роли шахмат в социалистическом обществе взяла на себя группа шахматистов-общественников, которая в Москве возглавлялась Н. Д. Григорьевым, а в Ленинграде — А. Ф. Ильиным-Женевским.

*) П. А. Романовский. «Избранные партии». ФиС. М. 1954, стр. 228.

**) Победителем Олимпиады, как известно, вышел А. А. Алехин.

Одним из деятельнейших участников этого нового шахматного движения был П. А. Романовский.

Все эти живые образы прошлого возникают перед нами со страниц содержательной и своеобразной книги П. Романовского «Избранные партии».

Нет надобности излагать биографию выдающегося советского шахматиста, отдавшего полвека служению шахматам. Скажем лишь, что именно в советские годы в ряде ленинградских, всесоюзных и международных турниров широко развернулось шахматное мастерство П. Романовского, сформировались под влиянием М. Чигорина и А. Алехина его творческие взгляды. Эти взгляды, которые автор последовательно защищал в своих книгах, многочисленных статьях и популярных докладах, во многом содействовали правильному воспитанию молодых советских шахматистов.

П. Романовский — талантливый мастер, теоретик, пропагандист, педагог и общественник. Пусть не подумает читатель, что, подчеркивая эти черты, мы отдаем дань в какой-то мере юбилейному «фимиаму». Достаточно напомнить, что первым советским шахматистом, получившим (в 1934 году) звание заслуженного мастера спорта СССР, был П. Романовский. И опять-таки, когда недавно было установлено новое почетное звание заслуженного тренера СССР, первым обладателем его среди наших шахматистов, имеющих большие заслуги в этом направлении, стал П. Романовский.

Особенностью литературной деятельности Романовского — и это проходит красной нитью через всю книгу «Избранные партии» — является самокритичность и требовательность к себе. Уже в книге «Пути шахматного творчества» (1933 год) Романовский начинает свою работу главой «Ошибки и заблуждения». Та же критическая линия и в «Избранных партиях».

И прежде всего автор ведет борьбу с шаблонным и догматическим отношением к шахматам. Он не довольствуется одними внешними, «очковыми» результатами, а стремится к шахматной истине через тщательный анализ позиций. Это особенно важно в тех случаях, когда в борьбе сталкиваются диаметрально противоположные воззрения.

«Моим главным критерием, — пишет Романовский, — было желание возможно полнее изложить свои взгляды на сущность шахматного творчества и показать их применение на практике. При этом я стремился не к простому, объективному изложению, а к разъяснению своих взглядов, выросших и творчески окрепших в условиях нашего нового общественного строя...» (стр. 41)*.

В книге даны интересные характеристики ряда известных шахматистов и приведено более 50 партий, иггранных автором в период 1907—1953 гг. Эти партии разбиты не в хронологическом порядке, а по тематическим признакам — атака на короля и позицию рокировки, контратака, атака центра, единый стратегический план и т. д., что придает материалу учебный характер. Правда, не всюду он равноценен и органически спаян с текстом.

Известно, что в творческой деятельности Романовского важное место занимает многолетняя педагогическая работа (в Московском университете и других организациях). Поэтому вызывает удивление отсутствие в книге специальной главы, посвященной вопросам методики шахматного обучения. Пользуемся случаем оправдать автора книги, в рукописи которого такая глава имела. То, что она не была включена в книгу, — а это значительно повысило бы ее учебно-методическую ценность, — остается на совести издательства «Физкультура и спорт».

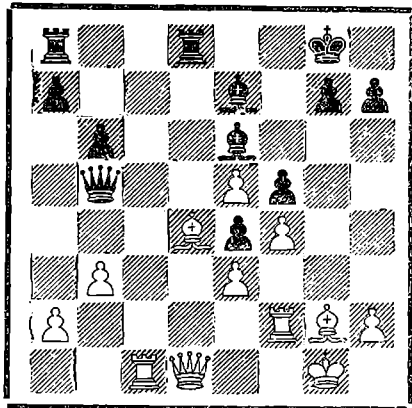
Далеко не все знают, что такое труд шахматиста, каких больших интеллектуальных усилий требует в настоящее время творческая и аналитическая работа мастера, его литературная и педагогическая деятельность. Иной раз даже самое краткое аналитическое замечание связано с затратой многих и многих часов упорной работы.

Общезвестно, что литературный портрет шахматиста-художника значительно труднее нарисовать, чем показать его в практических партиях. Объясняется это тем, что шахматная мысль, выраженная словами, выглядит менее рельефно, чем запечатленная на шахматной доске.

*) Здесь и в дальнейшем ссылки на стр. без указания названия книги будут относиться к «Избранным партиям» П. Романовского.

Думаю, что нам простят читатели, если мы начнем с показа помещенной в книге (стр. 27—28) партии, игранный П. Романовским (черными) с Я. Рохлиным (Ленинград, 1925 г.). Финал этой встречи вызвал в свое время оживленный обмен мнениями.

Для автора этих строк это была первая партия ученика с учителем.

Белые пожертвовали фигуру, рассчитывая создать выгодные комбинационные осложнения: 21. С:e4! 22. f5 Ch4! 23. Lg2! С:f5 24. Fh5 Ch3.

В этот момент, как показал анализ, путем 25. Lc7! белые могли добиться победы. Например, 25... Ld7 (На 25... Cd7 решает эффективное 26. L:g7+) 26. L:d7 F:d7 (26... С:d7 27. L:g7+! Кр:g7 28. e6+ Сf6 29. Ff7+ Крh6 30. F:f6+, и белые выигрывают) 27. e6 Lc8! 28. F:h4! F:e6 29. L:g7+ Крf8 30. F:h7 Lc1+ 31. Крf2 Ff5+ 32. F:f5 С:f5 33. L:a7, и с двумя лишними пешками, при лучшей позиции, белые должны выиграть.

Однако они считали, что данная позиция может быть решена более форсированно, и избрали другое продолжение.

Последовало: 25. L:g7+ Кр:g7 26. e6+ (Не 26. Lc7+ ввиду 26... Ld7 27. L:d7+ F:d7 28. e6+ F:d4! 29. ed Lf8, и черные выигрывают) 26... L:d4! (Начинаются встречные комбинации) 27. F:b5 (На 27... Ld2 белые имели в виду ответить 28. e7, делая недоступными лады a8 поля d8 и f8. Если теперь 28... Cd7, то 29. Fb4 с неотразимыми угрозами) 27... Крh6!

Большой силы маневр, который белые недооценили. Теперь уже вокруг белого короля создается матовая сеть.

28. ed?

Решающая ошибка, которая явилась следствием напряженности борьбы. Романовский по поводу этого хода говорит в своей книге: «Играя 28. e7, белые, вероятно, смогли бы добиться ничьей, но ведь жертвуя ладью, они надеялись на победу» (стр. 28). Эта психологическая деталь передана совершенно точно, и она же является

причиной поражения белых в данной партии.

28... Lg8+ 29. Крh1 Cf2 (Коварный ход. Несмотря на материальный перевес, белые не могут парировать возникшую «как из под земли» матовую угрозу и прикрыть пункт g2) 30. Ff1 С:f1 31. L:f1 e3, и белые сдались.

Романовский — тонкий психолог шахматной борьбы. Он умеет внешне, резко изменить стратегический план действий, предложенный противником, причем сделать это в момент, когда партнеру кажется, что все худшее позади.

«Просмотры, зевки и т. п. ошибки, — пишет Романовский, — очень часто отнюдь не являются обидной случайностью, как это думают многие, а вытекают из создавшейся обстановки и предшествующего процесса борьбы» (стр. 96).

По своим творческим воззрениям Романовский чужд преклонению перед вариантами законодателей. Тем более обращают на себя внимание мысли автора по поводу отдельных дебютных систем.

Касаясь выигранной Романовским (1937 г.) любительной партии с Матросовым, автор рассказывает о беседе со своим партнером.

«После партии с Вами, — заявил Матросов, — я почти разочаровался в этой дебютной системе» (речь идет о построении «Каменная стена» за белых. — Я. Р.).

«Напрасно, — ответил Романовский, — никогда не следует на основании одной партии делать столь далеко идущие выводы» (стр. 107).

Вот почему Романовский привлекает внимание читателя к трактовке одного из интересных вариантов защиты Нимцовича (партия с Батуриным, Москва, 1945 г.). Черными играл автор книги.

После 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Fc2 d5 5. a3 С:c3+ 6. F:c3 Ke4 7. Fc2 c5 8. dс Kc6 9. e3 Fа5+ 10. Cd2 F:c5 11. b4 Fe7 12. Cc1 a5 13. b5 Ke5 14. Cb2 K5g4 15. Kh3 получилась позиция, аналогичная известной партии Рюмин—Капабланка (Москва, 1935 г.).

«Что можно хорошего сказать о варианте, — пишет Романовский, — где в течение первых восьми ходов не сдвинулась с места ни одна фигура королевского фланга белых? Однако и сейчас существуют теоретики, утверждающие, что вариант этот превосходен и что у белых все впереди. Мне кажется, что такой взгляд могут лишь разделять шахматисты, у которых понятие варианта оторвано от понятия идеи, для которых вариант существует сам по себе, а не является отображением глубокого замысла» (стр. 122).

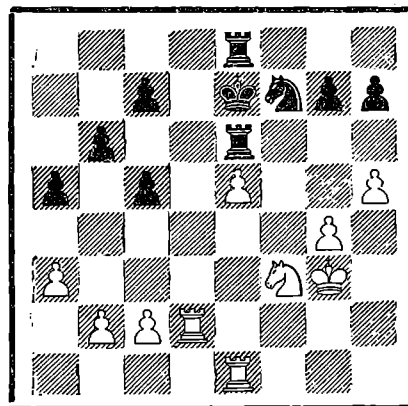
В ответ на 15. Kh3 Капабланка продолжал стремительно 15... Fh4, что было ошибкой.

«Исследовав тогда же, в 1935 году, — продолжает Романовский, — эту позицию, я убедился, что она вполне хороша для черных, и проигрыш Капабланки явился лишь результатом его дальнейшей плохой игры».

Как известно, Романовский доказал свою правоту в партии с Батуриным.

В многообразной творческой деятельности Романовского значительное место занимает исследование эндшпиля. Его анализы в ладейных, пешечных и коневых концах, опубликованные в печати, пролили свет на ряд новых и трудных проблем в заключительной стадии шахматной партии.

Вот поучительное окончание из партии Романовский — Грюнфельд (Москва, 1925 г.), приведенное в книге «Избранные партии».

«План игры белых в дальнейшем, — пишет Романовский, — состоит в следующем: 1) размен одной из ладей, 2) освобождение другой ладьи от функций защиты пешки e5, 3) централизация короля и 4) наступление на базе проходной пешки» (стр. 219).

Надо сказать, что Грюнфельд еще ранее (на 31-м ходу) предложил партнеру ничью, которую Романовский решительно отклонил. Это обстоятельство обязывало белых к практическому обоснованию своего убеждения в том, что они имеют реальные шансы на выигрыш. Последовало: 43. g5! g6? (Как указывает Романовский, надо было держаться ладьей на восьмой линии, маневрируя по полям e8 и f8. В этом случае предстояла еще сложная борьба) 44. h6! Ld8 (На 44... Lf8 белые имели в виду 45. Ld5 с угрозой сдвинуть ладью. Например: 45... c6 46. Ld2 Le8 47. Kpg4 Lf8 48. Le3 Le8 49. Ld3 K:e5+ 50. K:e5 L:e5 51. Ld7+ Крf8 52. L:h7, и белые должны выиграть) 45. Крf4 Lf8 46. Kpg4 Ld8 47. L:d8 Кр:d8.

Итак белые выполнили первую часть своего плана — разменяли одну из ладей.

48. Крf4 Крe8 49. Kh2 Kd8 50. Kg4.

Теперь, выполнив вторую часть плана, белые переводят коня на сильнейший пункт f6.

50... Le7 51. Kf6+ Kpf8 52. Lf11 Lf7 (Спасти пешку h7 черные не в состоянии) 53. Kpg4 Kpe7 54. Ld1 Kc6 55. Ld7+ Kpe6 56. L:f7 Kp:f7 (Или 56... K:e5+ 57. Kpf4 K:f7 58. K:h7 Kpe7 59. Kf6 c6 60. Kg4 Kpd6 61. h7 Kpd5 62. Ke5 Kh8 63. K:g6) 57. Kp14 Kd4 58. K:h7 K:c2 59. Kf8!, и черные сдались.

Это трудное окончание проведено Романовским с большим техническим мастерством.

Полувековой шахматный путь Романовского, конечно, не был похож на «прогулку» по Невскому проспекту. В его творческой жизни были и срывы, и неудачи, и разочарования, как это естественно у каждого мастера-художника. Но неодолимое чувство нового и упорство в достижении поставленной цели побеждали трудности.

В этой связи нельзя не привести следующие замечания Романовского о творческих замыслах шахматиста.

«Некоторые строгие теоретики склонны утверждать, что лишь тот замысел в шахматной партии имеет право на существование, который более или менее точно предусматривает примерное развитие собы-

тий и оправдан соответствующими позиционными принципами... Игру, выходящую за пределы подобной точки зрения, такие блюстители законов называют «игрою на авось», авантюрой и награждают другими, мало лестными эпитетами... Если бы в шахматах все можно было заранее предусмотреть, то они потеряли бы свою притягательную силу, перестали бы быть искусством, шахматная борьба свелась бы тогда к сухому подсчету плюсов и минусов, подобно тому, как это делается в турнирной таблице. Лишите шахматистов права дерзать, права на риск, в конце концов, права на вдохновение — этого достаточно, чтобы выхолостить из шахмат все их художественное содержание» (стр. 91).

За последнее время, в связи с болезненным состоянием, которое явилось следствием тяжелых переживаний во время блокады Ленинграда, Романовский не выступает в турнирах, требующих большого физического напряжения.

И все же в книге «Избранные партии» читатель с интересом просмотрит опубликованные с подробными примечаниями недавние партии с Котовым (1951 г.), Терпуго-

вым (1951 г.) и Антошиным (1953 г.).

Эти партии наглядно свидетельствуют о свежести и силе шахматной мысли одного из старейших советских мастеров.

Посвящая сейчас свою энергию, в основном, педагогической и литературной деятельности, Романовский завоевал широкую популярность, как методист и воспитатель молодых советских шахматистов. В течение многих лет умело ведет он учебный отдел в журнале «Шахматы в СССР», откликаясь на самые разнообразные вопросы читателей.

Характерно, что у Романовского учились представители разных поколений: и сегодняшние поседевшие мастера, которые начали свою спортивную деятельность в двадцатых годах, и самые юные шахматисты и шахматистки.

Получая письма со всех концов страны, Петр Арсеньевич Романовский, несмотря на загруженность организационно-общественной и педагогической работой, находит время аккуратно отвечать на каждое письмо, учить молодежь любить шахматное искусство, ценить его культурно-воспитательное значение.

Полуфинал XXIV первенства СССР

(Тбилисская группа)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1 Петросян	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	+	+	1	14 1/2	1
2 Фурман	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	+	+	1	12 1/2	2
3 Антошин	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1	1	1	1	1/2	0	1	1/2	1	1	12	3—4
4 Корчной	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	12	3—4
5 Гургенидзе	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	0	1/2	1	0	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1	11 1/2	5—6
6 Таль	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	11 1/2	5—6
7 Крогиус	0	1/2	1/2	1	1/2	0	●	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	11	7
8 Полукаевский	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	+	1	1	10 1/2	8—9
9 Юхман	1/2	1/2	0	0	1	0	1	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	0	1/2	1/2	1	10 1/2	8—9
10 Буслаев	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	0	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	0	1	1/2	1	10	10—13
11 Зурахов	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	+	+	1/2	10	10—13
12 Котков	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	10	10—13
13 Халилбейли	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	10	10—13
14 Кобленц	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	+	+	1	9 1/2	14
15 Гуфельд	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	+	+	7 1/2	15—16
16 Сахаров	0	0	1	0	0	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	+	+	0	7 1/2	15—16
17 Чукаев	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	0	1	0	1/2	0	0	0	0	0	1	1	0	0	6	17
18 Воронков	—	—	0	1/2	1/2	1/2	1/2	—	1/2	1/2	—	0	1/2	0	—	—	0	1	—	1	4 1/2	18—19
19 Каспарян	—	—	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	0	—	1/2	1/2	—	—	1	0	—	●	1	4 1/2	18—19
20 Гиоргадзе	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	0	0	●	3 1/2	20

Мои встречи с Алахиным

Недавно в Москве проводился международный турнир памяти Александра Алахина. Нельзя было лучше почтить память этого величайшего шахматиста всех времен, чем красивой игрой сильнейших гроссмейстеров и мастеров. Я говорю это как друг Алахина, отдавшего всю жизнь шахматному искусству.

Я встречался с Алахиным не только за доской. Я наблюдал его творчество во многих турнирах в качестве репортера и шахматного журналиста; я знал радости и печали его частной жизни, я сопровождал его во время поездок по городам Чехословакии.

Перелистывая в эти дни свои записи об Алахине, я нашел интересные эпизоды, относящиеся к 1925 году. О них я и хочу поведать читателю.

...Маленькое кафе в районе «Пале-Рояль». Здесь был центр шахматной жизни Парижа. Каждый день в три часа дня сюда приходил Александр Александрович Алахин. Он весело приветствовал присутствующих и присаживался к моему столику в углу кафе. Алахин всегда приносил с собой газеты и быстро их просматривал. После этого мы приступали к разбору некоторых позиций или дебютных вариантов. Мы играли также легкие партии. Часто к нам присоединялся Тартаковер.

Несмотря на то, что с тех пор прошло уже более тридцати лет, я живо вспоминаю день 1 февраля 1925 г., когда Алахин давал рекордный сеанс одновременной игры вслепую.

...Десять часов утра. Алахин сидит в глубоком кресле, повернувшись спиной к большому столу, на котором установлены 28 шахматных досок. У каждой доски — группа шахматистов, которые советуются, иногда громко спорят, энергично жестикулируют. Начинается большая битва.

Темп игры быстрый, но Алахин невозмутим, он спокойно сидит в кресле и курит. В полдень он просит чашку черного кофе — обедать он отказывается. Для этого нет времени... К этому часу Алахин выигрывает первые две партии.

Семь часов вечера. На шахматной доске № 11 Алахин подставил ферзя. Демонстратор, который диктует ходы, не верит своим глазам, но он обязан объявить: «Ферзь на е6 берет ферзя на а2». Алахин спокойным голосом отвечает: «Шахматная доска № 11, я сдаю партию».

В восемь часов вечера сражение близится к концу. Алахин

уже выиграл 15 партий, три проиграл и две свел вничью. На доске № 19 коллектив шахматистов предлагает ничью. Алахин принимает ее. Часом позднее он объявляет мат в четыре хода на шахматной доске № 27. С улыбкой сообщает порядок ходов. Зрители принимают это как волшебство и с энтузиазмом аплодируют ему. Через две минуты сдаются и два последних противника Алахина.

Секретарь французской федерации М. Винцент объявляет: «Александр Алахин выиграл 22 партии, три проиграл, три — ничьи. Установлен новый мировой рекорд». Под гром аплодисментов Алахин покидает зал. Он сразу же попадает в окружение журналистов. Я не могу пробиться к нему. Только на следующий день мне удается связаться с ним по телефону и спросить, может ли он поговорить со мной. «Ну, конечно, — отвечает Алахин, — я сейчас буду в кафе».

Первый вопрос, который я подготовил, задать не пришлось, так как увидел его свежее лицо и ясный взгляд. «Я спал, как бог, — промолвил Алахин.

Вы хотите какую-нибудь партию для печати? Записи у организаторов, но мы сейчас все быстро посмотрим». И к бесконечному удивлению присутствующих Алахин демонстрирует все партии вчерашнего сеанса.

— Когда и как вы начали учиться играть вслепую? — интересуюсь я.

— Еще в школе. Учитель отнял бы у нас шахматы, вот и пришлось овладеть этим «безопасным» способом игры, — с улыбкой говорит Алахин.

Память Александра Алахина была изумительной, сказочной. Его талант и энергия были поистине неиссякаемыми. Его творческая фантазия сверкала как алмаз и казалась такой же вечной как алмаз. Но быть шахматным профессионалом на Западе очень тяжело, сеансы «вслепую», бесконечные гастрольные поездки и скитания, поиски средств на содержание семьи, а главное — трагическая жизнь вдали от родины — подточили силы даже такого исполина.

Вспоминаю одну из своих поездок с Алахиным по Чехословакии. Бывало, что в поездке он брал свои карманные шахматы и разыгрывал партию из своего сеанса, или партию, которая ему случайно попала и была где-нибудь сыграна шахматистами второго или третьего разрядов. Я спросил Алахина, почему он посвящает столь-

ко времени этим малозначительным партиям.

— Это для меня легкое чтение, — ответил он, — я как будто читаю приключенческий роман. Я могу следить за ходом мыслей этих любителей, видеть их незавершенные планы и сам могу иногда чему-нибудь поучиться.

Алахин часто возвращался к вопросу о сути шахматного искусства и о современном состоянии шахматной теории.

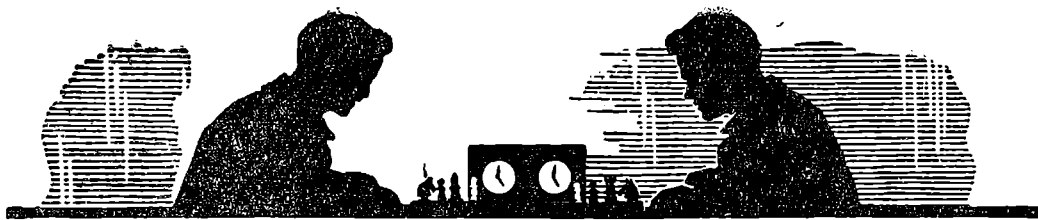
— Шахматная игра, — говорил Алахин, — совершила за последние пятьдесят лет огромный прыжок вперед. Ряд шахматных понятий, законов, принципов, которые еще пятьдесят лет тому назад представляли трудность для лучших шахматистов того времени, стали сегодня общим достоянием.

Партии, сыгранные в международных турнирах только за последние тридцать лет, значительно обогатили шахматную науку, которая, по существу, складывается из сотен и тысяч типичных приемов, которые мы можем использовать в любой позиции. Соль заключается в том, чтобы избрать верное решение, верный путь. Шахматист-практик должен знать как можно больше этих приемов. Капабланка избирал абсолютно ясные технические решения и не обращал достаточно внимания на комбинационные мотивы. И поэтому я выиграл у него матч на первенство мира.

Мы, — продолжал Алахин, — пока только ограничивались собиранием опыта, но не сделали попытки научно сформулировать теорию шахматной игры. Высказывания Стейница, Нимцовича, Рети и других — это только первый шаг. Я бы написал такой труд, если бы постоянно не был вынужден выступать в соревнованиях.

Сеансы одновременной игры, которые давал Алахин в Чехословакии, заканчивались обычно к одиннадцати часам вечера. После этого мы с Алахиным направлялись в гости к кому-нибудь из членов клуба, у которого имелся хороший радиоприемник, и все вместе слушали сообщения из Москвы.

Вспоминаю одно такое посещение — мы собрались у председателя одного небольшого шахматного клуба. И вот из радиоприемника донеслась трогательная русская песня «Вечерний звон». Мы все притихли. Алахин подпер голову руками и сосредоточенно слушал. Я таким и запомнил его, грустным и задумчивым. А из приемника лились звуки родной песни: «Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он...».

партии и окончания

№ 22. Сицилианская защита

П. КЕРЕС М. БОТВИННИК

Турнир памяти А. А. Алехина

Примечания П. Кереса

1. e2—e4 c7—c5

Эта партия игралась в последнем туре, к которому Ботвинник имел на очко больше своих ближайших конкурентов Смыслова и Тайманова; и поэтому в настоящей партии его вполне устраивал ничейный результат. В связи с этим, кажется странным, почему чемпион мира избрал такой острый дебют, каким является сицилианская защита. Ответ на это нужно искать в принципиальных взглядах Ботвинника, который считает, что шахматист, если его даже устраивает ничья, должен избирать не спокойные и пассивные продолжения, а стремиться к острой борьбе.

2. Kc1—f3 Kc8—c6
3. d2—d4 c5:d4
4. Kf3:d4 Kc8—f6
5. Kc1—c3 a7—d6
6. Cc1—g5 e7—e6
7. Фd1—a2 h7—h6

Излюбленное продолжение Ботвинника, которое он уже неоднократно применял в ряде важных партий. Можно вспомнить его встречи с Бронштейном (Матч на первенство мира, 1951 г.), с Бондаревским (XIХ первенство СССР), с Суэтиным (XX первенство СССР), с Ларсеном (XII шахматная Олимпиада, 1956 г.), и т. д.

По-видимому, Ботвинник полагает, что сильный пешечный центр и два слона черных являются достаточной компенсацией за более свободную игру белых. Другие придерживаются иного мнения, считая, что в предстоящем миттельшпиле черным трудно получить активную встречную игру — они надолго остаются со стесненной позицией и поэтому шансы белых лучше. Настоящая партия также не вносит окончательной ясности в этот вопрос, так как черные играли не сильнейшим образом.

8. Cg5:f6 . . .

Хорошо известно, что на 8. Ch4 следует 8...K:e4.

Черные не могут продолжать 8...Ф:f6 ввиду 9. Kdb5 Фd8 10.

0—0—0, и белые выигрывают пешку.

8. . . . g7:f6
9. 0—0—0 a7—a6
10. f2—f4 h6—h5

В ранее сыгранных партиях Ботвинник продолжал 10...Cd7, стремясь возможно быстрее закончить развитие фигур ферзевого фланга. Для устранения угрозы Cf1—e2—h5 ход в партии крайне необходим, так как на поле h5 белый слон занимал бы очень хорошую позицию. Например, в партии Бондаревский—Ботвинник (XIX первенство СССР) последовало 10...Cd7 11. Ce2 Фb6 12. Ch5 K:d4 13. Ф:d4 Ф:d4 14. Л:d4 Лg8 15. g3, и, несмотря на размен ферзей, белые сохранили сильное давление.

11. Kpc1—b1 Cc8—d7
12. Cf1—e2 Фd8—b6
13. Kd4—b3 . . .

Учитывая, что у черных стесненная позиция, белые избегают упрощений. Это вполне логично и несомненно лучше, чем 13. Лh1, что дало бы черным после 13...K:d4 14. Ф:d4 Ф:d4 15. Л:d4 Cc6 вполне приемлемую игру.

13. . . . 0—0—0
14. Лh1—f1 Kc6—a5?

Стремление разменами обеспечить своим фигурам больше пространства является основной причиной дальнейших затруднений черных. Здесь необходимо было 14...Kpb8 15. Лf3, и получающаяся после этого позиция, по-видимому, имеет решающее значение для оценки всего варианта с ходом 7...h6. Очевидно, черным и в этом случае приходится бороться с серьезными затруднениями, так как белые, между прочим, угрожают путем 16. Лh3 атаковать пешку «h». В партии Ууси—Лившин (Полуфинал первенства Москвы, 1956 г.), черные, защищаясь от указанной угрозы, сыграли 15...h4 16. Fe1 Ke7, но не добились удовлетворительной позиции.

После хода в партии у белых несколько возможностей получить многообещающую игру.

15. Лf1—f3 . . .

Очень сильным был и простой размен 15. K:a5 Ф:a5 16. Лf3, чтобы на 16...Kpb8 продолжать

17. Фd4 Ce7 18. b4 Фc7 19. Kd5! ed 20. Лc3 Cc6 21. ed.

15. . . . Ka5:b3
16. a2:b3 Kpc8—b8
17. Kc3—a4! . . .

В этом и заключается замысел белых. Разменом на b3 они обеспечили себе поле a4, откуда конь активно поддерживает наступление на ферзевом фланге.

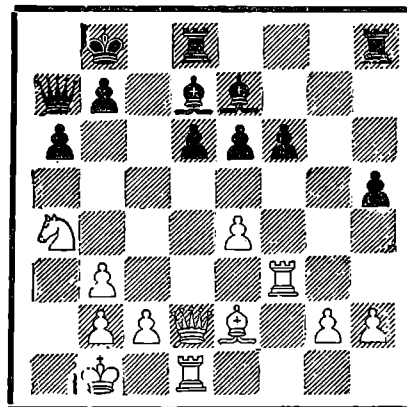
17. . . . Фb6—a7

Здесь ферзь расположен неудачно, но не видно ничего лучшего. После размена (17...C:a4 18. ba) преимущество белых бесспорно, а на отступление 17...Фc7 может последовать 18. Фd4 Ce7 19. Лc3 Cc6 20. Kb6 с очень неприятной угрозой 21. Kd5.

18. f4—f5! Cf8—e7

Теперь черные теряют пешку, но у них уже не было достаточной защиты. Может быть, сравнительно больше возможностей оставляло 18...e1 19. e1 Cc6, но, несомненно, что и в этом случае белые сохраняли ясное преимущество.

19. f5:e6 f7:e6

20. Лf3:f6! . . .

Эта жертва выглядит очень простой, так как после 20...C:f6 выигрывает 21. Ф:d6+ с последующим 22. Kb6+, но требует точного расчета.

20. . . . Лh8—h7

Делая ход 20. Л:f6, белые должны были рассчитать возможности, связанные с продвижением 20...b5. Ботвинник правильно отказался от этого продолжения, так

как после 20...b5 21. Лf7 Се8 белые играют 22. Лg7! (Можно и 22. Л:e7 Ф:e7 23. Кс5 с сильной атакой за пожертвованное качество) и если теперь 22...ba, то 23. Фb4+ Кра8 24. e5! с решающей атакой. После 20...С:a4 следует, конечно, 21. Л:e6. Ходом в партии черные отдадут пешку, надеясь с помощью двух слонов получить некоторую контригру.

21. Лf6—g6 b7—b5

Черные вынуждены еще больше ослабить свою позицию, так как иначе их ферзь будет выключен из игры.

22. Ka4—c3 Фа7—c5
23. Кс3—a2 Крb8—a7
24. Ka2—b4 Лd8—b8
25. Се2—f3 h5—h4
26. h2—h3 Cd7—c8

Попытка получить встречные возможности путем 26...Се8 27. Л:e6 Cd7 28. Лg6 Се8 не дает результатов, так как белые играют просто 29. Кd3 с последующим 30. Лh6.

27. Kb4—d3 Фc5—c7
28. Кd3—f4 Лf8—f6

Нельзя, конечно, 28...Сf6 ввиду 29. Л:f6 с дальнейшим 30. Фd4+. Сейчас черные надеялись на вариант 29. Л:f6 С:f6 30. Ф:a6 Ф:d6 31. Л:d6 Се5 32. Лd8 С:f4 33. Л:c8, что оставляло им еще возможность упорного сопротивления.

29. Cf3—g4! Лf6:g6

Не проходит 29...Лh7 ввиду ответа 30. К:e6 С:e6 31. С:e6.

30. Kf4:g6 Sc8—b7

В цейтноте черные просмотрели, что пешка e4 косвенно защищена ввиду угрозы Фe3+, и теряют еще вторую пешку.

31. Cg4:e6 Се7—d8
32. Се6—d5 Сb7:d5
33. Фd2:d5 Лh7—f7
34. e4—e5 Черные сдались.

№ 23. Индийская защита

А. КОТОВ

А. ТОЛУШ

Полуфинал XXIV первенства СССР

Примечания А. Толуша

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kgl—f3 c7—c5
4. d4—d5 e6:d5
5. c4:d5 d7—d6

К выгоде белых ведет 5...b5, на что лучше всего 6. Cg5. После 6...h6 у белых есть две возможности: 7. С:f6 Ф:f6 8. Фc2:d6 9. e4 a6 10. a4 b4 11. Kfd2, или 7. Ch4 Cb7 8. e4 g5 9. Cg3 К:e4 10. Фe2 Фе7 11. Се5 f6 12. Ф:e4 fe 13. С:b5. В обоих случаях перевес белых очевиден.

6. Kb1—c3 Cf8—e7

Чаще развивают слона на g7, где он занимает перспективную позицию по диагонали a1—h8. В настоящей партии черные также стремятся поставить слона на эту диагональ, но только без ослабляющего королевский фланг хода g6.

7. Kf3—d2 ...

Как показывает течение партии, план игры белых, начатый этим ходом, недостаточен активен. Больше трудностей у черных было бы после 7. e4 0—0 8. Се2 Кbd7 9. 0—0 Ke8 10. Кd2 Cf6 11. f4!

7. ... 0—0
8. Kd2—c4 Kf6—e8
9. Cc1—f4 Се7—f6
10. e2—e3 Кb8—d7!
11. Cf1—e2 ...

После 11. К:d6 черные продолжали бы 11...К:d6 12. С:d6 С:c3+ 13. bc Фf6 14. С:f8 Ф:c3+ 15. Кре2 Фb2+, и белые должны отступить королем на e1, так как 16. Крf3 весьма опасно. Это обеспечивало черным ничью, а 11. С:d6 не годилось из-за 11...С:c3+ 12. bc b5.

11. ... Кd7—b6
12. 0—0 Кb6:c4
13. Се2:c4 Ке8—c7
14. Фd1—e2 ...

На 14. Ке4 черным лучше всего было ответить 14...С:b2 (Но, не 14...Се7 из-за 15. К:c5 и если 15...dc, то 16. d6!) 15. Лb1 Се5 16. С:e5 de 17. К:c5 b6 18. Ке4 Сb7, и у белых возникали трудности с защитой пешки d5.

14. ... a7—a6
15. a2—a4 b7—b6
16. Кc3—e4 Cf6—e7
17. Фе2—h5 ...

Белые стремятся вызвать ослабление позиции черного короля. Но, как скоро будет видно, маневр 16. Ке4 в связи с 17. Фh5 является лишь потерей времени. Возможно, что лучше всего было 17. h3, обеспечивая слону отступление на h2.

17. ... g7—g6
18. Фh5—f3 ...

Опасно было 18. Фh6 ввиду 18...f6! с очень неприятной угрозой 19...Ле8 и 20...Сf8.

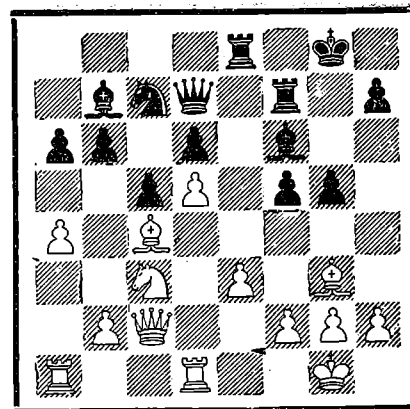
18. ... f7—f5
19. Ке4—c3 Ла8—b8
20. Cf4—h6 Лf8—f7
21. Фf3—e2 Се7—f6
22. Лf1—d1 Cc8—b7
23. Ch6—f4 Фd8—d7
24. Cf4—g3 ...

Грозил 24...g5 и 25...f4 с выигрышем фигуры.

24. ... Лb8—e8

Опять угрожая выпрыгнуть фигуру путем 25...f4 26. С:f4 С:c3 27. bc Л:f4.

25. Фе2—c2 g6—g5

Поскольку белые лишены какой бы то ни было контригры, черные, используя тактическую угрозу f5—f4, начинают активные действия на королевском фланге. Кроме того, в их распоряжении остается возможность путем b6—b5 стеснить белых и на ферзевом фланге.

26. Кс3—e2 Сb7—c8

Если сейчас 26...b5, то у белых был бы очень важный темп после 27. ab ab 28. Ла7! Ход, сделанный в партии, лишает белых этого шанса и, кроме того, защищает пешку f5, что в дальнейшем будет иметь существенное значение.

27. h2—h4 h7—h6
28. Cg3—h2 Ле8—e4!
29. h4—h5 ...

Конечно, 29. hg было опасно, так как черные по открытой линии «h» быстро развили бы стремительную атаку. Но теперь черные имеют вполне реальный объект для атаки (пешка h5).

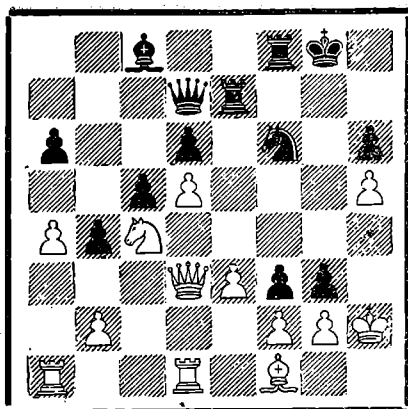
29. ... Ле4—e8
30. Cc4—d3 Ле8—f8
31. Фc2—b3 b6—b5
32. Cd3—c2 ...

Конечно, следовало ответить сначала 32. ab, открывая линию «a», тогда как после хода в партии черные могут спокойно подготовить решающий удар на королевском фланге.

32. ... b5—b4
33. Cc2—d3 Кс7—e8
34. Ke2—g3 Cf6—e5
35. Kg3—f1 Се5:h2+
36. Kpg1:h2 Ке8—f6
37. Cd3—e2 Лf7—e7
38. Kf1—d2 f5—f4
39. Kd2—c4 g5—g4
40. Фb3—d3 f4—f3
41. Се2—f1 ...

На 41. gf решало 41...g3+! 42. Kpg1 (42. fg Фh3+) 42...Фh3, и белые беззащитны.

41. g4—g3+!

Этот удар заканчивает борьбу в несколько ходов.

42. Kph2—g1

Или 42. f3 Kg4+ 43. Kpg1 f2+ 44. Kph1 Lf5.

42. ... g3:f2+

43. Kpg1—h1

Если 43. Kp:f2, то 43...Ke4+ 44. Kpe1 f2+ 45. Kpe2 Фg4X, а на 44. Kpg1 последует танке 44...f2+ 45. Kph1 Фg4 с матом.

43. ... Kf6—e4

Белые сдались.

№ 24. Ферзевый гамбит

И. ВИСТАНЕЦКИС

В. МАКОГОНОВ

Финал Всесоюзного массового турнира, 1956 г.

Примечания И. Вистанецкиса

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 c7—c6 4. e2—e3 Kg8—f6 5. Cf1—d3 Kb8—d7 6. 0—0 Cf8—d6 7. Kb1—d2.

Белые избрали систему с развитием коня на d2, что после дальнейшего e3—e4 вынуждает противника брать на e4, а не на c4. 7...0—0 8. e3—e4 d5:e4 9. Kd2:e4 Kf6:e4 10. Cd3:e4 f7—f5.

Это продвижение приводит к худшей игре для черных. Правильно было подготовить b7—b6 с последующим Cb7 и c6—c5.

11. Se4—c2 e6—e5 12. c4—c5 Cd6—b8.

Лучше было 12...Se7. В случае 12. Sc7 могло быть 13. Cb3+ Kph8 14. Kg5 с угрозами Ke6 и Kf7+. Теперь же на ход 14. Kg5 последует 14...Фe8.

13. d4:e5 Kd7:e5.

Следовало играть 13...K:c5. Теперь белые переводят игру в выгодное для себя окончание, в котором черным трудно закончить развитие.

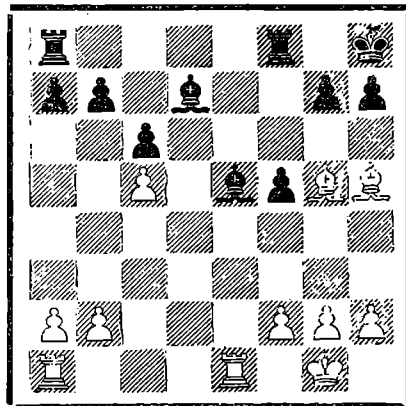
14. Kf3:e5 Cb8:e5 15. Sc2—b3+ Kpg8—h8 16. Фd1:d8 Lf8:d8 17. Sc1—g5 Ld8—e8.

Другое отступление ладьи еще хуже. Например: 17...Lf8 18. Lae1 C:b2 19. Se7, и черные теряют качество.

18. Lf1—e1 Cc8—d7 19. Cb3—

f7. Нельзя 19. Lad1 ввиду 19...C:b2.

19...Le8—f8 20. Cf7—h5!

Таким путем белые берут под контроль поле e8 и добиваются вторжения ладьей на седьмую горизонталь.

20...Ce5:b2.

Нельзя было 20...Ce8 из-за 21. Se7, и черные теряют качество.

21. La1—b1 Cb2—c3 22. Le1—c1 Cc3—f6 23. Cg5:f6 Lf8:f6 24. Lb1:b7 Cd7—e6 25. a2—a4.

Точнее 25. a3.

25...Ce6—d5 26. Lc1—e1 g7—g6 27. Ch5—f3 Lf6—e6 28. Le1:e6 Cd5:e6 29. Lb7—e7!

Сразу брать на c6 было невыгодно ввиду 29...Lc8. В случае 29...Cg8 30. h4 у черных нет полезных ходов.

29...Ce6—b3 30. Cf3:c6 La8—c8 31. Le7—e8+ Lc8:e8 32. Cc6:e8 Kph8—g7 33. f2—f4!

Фиксируя пешки черных на белых полях и открывая королю путь к центру, 33. c6 ничего не давало ввиду 33...Ce6 34. Cd7 Kpf6.

33...Kpg7—f6 34. Kpg1—f2 Kpf6—e7.

Черные сразу не могут направиться королем к центру, ибо после 34...Kpe6 35. Kpe3 нельзя 35...Kpd5 из-за 36. Cf7+

35. Ce8—b5 Kpe7—e6 36. Kpf2—e3 Kpe6—d5 37. c5—c6 Kpd5—d6 38. Kpe3—d4 a7—a5.

У черных нет достаточной защиты от угрозы c6—c7 с дальнейшим Kpd4—e5—f6.

В случае 38. a6 к победе вело 39. C:a6 C:a4 40. c7 Kp:c7 41. Kpe5 Kpd7 42. Kpf6 Kpe8 43. Kpg7 Cb3 44. Kp:h7 Kpf7 45. Kph6 Kpf6 46. Cb5 Cf7 47. Ca4, и белые выигрывают.

39. g2—g3 Cb3—c2.

Если 39...Cd5, то 40. c7 Cb7 41. Se8, и белые прорываются королем.

40. h2—h4 Cc2—d1 41. c6—c7 Kpd6:c7 42. Kpd4—e5 Cd1—f3.

Черные не успевают взять королем пешку a4, так как в этом случае первыми проводят ферзя белые.

43. Kpe5—f6 Kpc7—d6 44. Kpf6—g7 Kpd6—e7 45. Kpg7:h7 Kpe7—f6 46. Cb5—e8 Cf3—h5 47. Kph7—g8 Ch5—d1 48. Ce8—c6 Cd1—b3+ 49. Kpg8—f8 Cb3—d1 50. Kpf8—e8 Kpf6—g7 51. Kpe8—e7 Kpg7—h6 52. Kpe7—f6.

Продвижение белого короля к пешке a5 лишь давало черным возможность прорваться королем на g4; при случае черного слона можно было отдать за пешку a4.

52...Cd1—e2 53. Cc6—e8 Ce2—h5 54. Ce8—f7 Kph6—h7 55. Kpf6—g5

Как справедливо указал после партии Макогонов, белые прежде выигрывали путем 55. Cb3.

55...Kph7—g7 56. Cf7—e8 Ch5—d1 57. Ce8:g6 Cd1:a4.

Белым присужден выигрыш ввиду следующего варианта: 58. C:f5 Cb3 59. h5 a4 60. h6+ Kpf7 61. Cg6+ Kpg8 62. Kpf6 a3 63. Cb1 a2 64. C:a2 C:a2 65. g4 Kph7 66. g5 Cb3 67. f5 Cc2 68. Kpe6 Cb3+ 69. Kpe7 Cc4 70. f6 Kpg6 71. f7 C:f7 72. h7 Kp:h7 73. Kp:f7.

№ 25. Сицилианская защита

У. ЭЛЬБЕКОВ В. ВАСИЛЬЕВ

Финал Всесоюзного массового турнира, 1956 г.

Примечания О. Моисеева

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 a7—a6 6. Cf1—c4 g7—g6.

Это продолжение вполне возможно, хотя и применяется редко; обычно черные играют 6...e6, ограничивая сферу действия слона c4.

7. Cc4—b3.

По-видимому, наиболее энергичным является план с f2—f4. Партия Аронин—Моисеев (XIX первенство СССР) развивалась так: 7. f4 Фc7 8. Cb3 Cg7 9. 0—0 0—0 10. Kf3! Kbd7 11. Fe2 Kc5 12. e5, и белые получили перевес. Следует, однако, заметить, что вместо 7...Фc7 лучше было 7...Cg7, не определяя позицию ферзя.

7...Cf8—g7 8. f2—f3 Kb8—c6 9. Cc1—e3 0—0 10. Фd1—d2 Kc6—a5 11. h2—h4.

Обоюдоострый ход. Надежнее было 11. 0—0.

11...Ka5:b3 12. a2:b3.

Поскольку белые уже сыграли h4, целесообразнее было 12.K:b3 с последующей длинной рокировкой. После хода в партии белый король задерживается в центре, что определяет некоторое преимущество черных.

12. ... e7—e5 13. Kd4—b5.

Возможно белые возлагали надежды на этот ход, однако он не дает им существенных выгод.

13... Сс8—е6! 14. Кb5:d6 Фd8—с7 15. Кd6—с4.

Ввиду угрозы 15...Лfд8 белые вынуждены вернуть пешку.

15...Се6:с4 16. b3:с4 Фс7:с4 17. Лa1—d1.

Сейчас белым следовало попытаться провести рокировку, продолжая 17. Фе2. Возможен, например, такой вариант: 17...Фb4 18. Лb1 Кh5 19. 0—0 Кg3 20. Фf2 К:f1 21. Сс5 Фс4 22. С:f8 С:f8 23. Ф:f1, и белые имеют приемлемую игру.

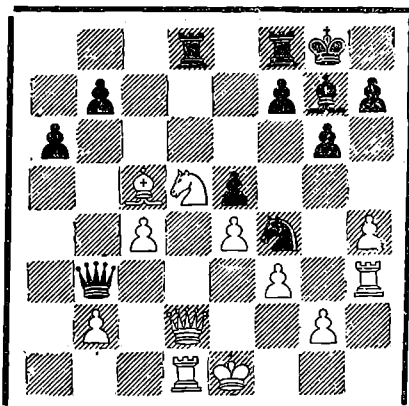
17... Кf6—h5 18. Кс3—d5.

И здесь лучше было 18. Фd3, стремясь осуществить рокировку или разменять ферзей.

18...Kh5—g3 19. Кd5—b6 Фс4—b5 20. с2—с4 Фb5—b3 21. Лh1—h3 Ла8—d8! 22. Кb6—d5 Кg3—h5 23. Се3—с5.

В случае 23. Кe7+ Кph8 24. Ф:d8 Ф:е3+ 25. Крf1 черные добивались решающего перевеса путем 25...Кf4 26. Фd2 Фс5.

23... Кh5—f4!

24. Сс5:f8.

Красив вариант: 24. Кe7+ Кph8 25. Ф:d8 Ф:с4, и ввиду угрозы мата на е2 черные выигрывают (26. Фd2 Ф:с5).

24...Сg7:f8.

Теперь грозит 25... К:d5 или 25... Л:d5 с последующим Сb4. Невозможно 25. Кf6+ Кpg7 26. Ф:d8 из-за 26... Фе3+ с матом. 25. Фd2—с3 Кf4:g2+ 26. Крe1—e2.

Нельзя 26. Крд2 из-за 26...Сb4, плохо и 26. Крf2 Ф:d1.

26... Кg2—f4+ 27. Крe2—e1 Cf8—b4.

Не проходило 27... Ф:с3+ 28. bc Л:d5 (28... К:h3 29. Кf6+ Кpg7 30. Л:d8) 29. cd К:h3 30. d6.

28. Фс3:b4 Фb3:b4+ 29. Кd5:b4 Лd8:d1+ 30. Крe1:d1 Кf4:h3 31. Кb4—d3 Кh3—f4.

В случае 31... f6 32. Кс5 b5 33. К:a6 bc 34. Крд2 белые получали надежду на спасение.

32. Кd3:e5 Кf4—g2 33. Крд1—e2.

Упорнее было 33. h5.

33...Кg2:h4 34. Ке5—d7 Кh4—g2 35. Кd7—с5.

Если сначала 35. b3, то черные играют 35... Кf4+ 36. Крe3 Ке6, обезвреживая угрозу белых.

35...b7—b5 36. с4:b5.

При 36. К:a6 возможен такой примерный вариант: 36...bc 37. Кс7 h5 38. Кb5 Кf4+ 39. Крe3 g5 40. Кd6 h4 41. К:c4 h3, и черные выигрывают.

36...a6:b5 37. Кс5—d3 g6—g5 38. Кd3—e5 Кg2—f4+ 39. Крe2—e3 h7—h5 40. Ке5—с6 h5—h4 41. Кс6—e7+ Кpg8—g7.

Выигрывало и 41... Кph7, но черные правильно расценили, что пешечный эндшпиль безнадежен для белых.

42. Ке7—f5+ Кpg7—g6 43. Кf5:h4+.

Это ведет к форсированному проигрышу, однако спасения у белых все равно не было.

43... g5:h4 44. Крe3:f4 Кpg6—h5 45. e4—e5.

Или 45. b4 f6 46. Крe3 h3 47. Крi2 Кph4 48. f4 Кpg4 49. e5 f6 50. f6 Крf5, и черные выигрывают.

45... b5—b4 46. b2—b3 h4—h3 47. Крl4—g3 Кph5—g5 48. Кpg3:h3 Кpg5—f4 49. e5—e6.

Если 49. Кpg2, то 49... Кр:e5 и затем Крд4 и Крс3.

49... f7:e6 50. Кph3—g2 Крf4—e3 51. Кpg2—g3 e6—с5 52. Кpg3—d4 Крe3—e2 53. Кpg4—g3 Крe2—d3 54. Кpg3—g4 e5—e4. Белые сдались.

№ 26. Ферзевый гамбит

Е. ЯКОВЛЕВ

Р. ХОЛМОВ

Финал Всесоюзного массового турнира, 1956 г.

Примечания Е. Яковлева

1. d2—d4 Кg8—f6 2. Кg1—f3 e7—e6 3. с2—с4 с7—с5 4. e2—e3 d7—d5 5. Кb1—с3 Кb8—с6 6. a2—a3 с5:d4.

После 6...Се7 7. dc С:с5 8. b4 Се7 позиция белых перспективной.

7. e3:d4 Cf8—e7 8. Cf1—e2 0—0 9. 0—0 b7—b6 10. Сс1—g5 Сс8—b7.

В создавшейся позиции белые, в противовес давлению черных на пешку d4, должны стремиться к инициативе на королевском фланге.

11. Лa1—c1 d5:c4.

Лучше было 11...Лс8, после чего черные как в случае 12. cd К:d5, так и при 12. С:f6 получали удобную игру.

12. Се2:c4 Ла8—с8 13. Фd1—d3 Кf6—d5.

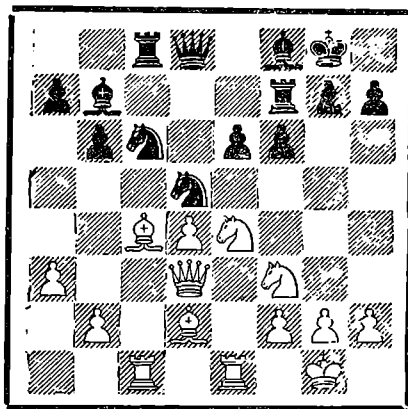
Следовало предпочесть 13...Ла5.

14. Кс3—e4 f7—f6?

Над этим ходом Холмов продумал около часа. Опасаясь упрощений, он делает ошибочный ход, в

результате которого резко ослабляется королевский фланг. Правильно было 14...h6.

15. Сg5—d2 Лf8—f7 16. Лf1—e1 Се7—f8.

Черные полагали, что в будущем сдвоение ладей по линии «с» должно дать им хорошую игру. Однако черные недооценили атакующих возможностей белых на королевском фланге.

17. h2—h4 Кс6—a5.

Необходимо было подумать о защите королевского фланга путем 17...h6.

18.Сс4—a2 Лс8:c1 19. Cd2:c1 Фd8—с8.

Черные ставят ловушку. Так, например, на 20. b4 следует 20... С:b4 21. Кeg5 f6 22. К:g5 g6 23. ab К:b4 24. Фb1 К:a2 25. Ф:a2 Cd5, и черные, удерживая лишнюю пешку, сохраняют шансы на успешную защиту.

20. Ке4—g5!

Решиться на эту жертву нетрудно. Помимо атаки, белые вскоре получают и достаточную материальную компенсацию.

20...f6:g5 21. Кf3:g5 g7—g6?

Сильнее было 21...Лf5. Например, 22. g4 Л:g5 23. С:g5 Фс6 24. Лс1 (24. Фе4 Кс7, и у черных худшее позади) 24...Фd7.

22. Кg5:f7 Кpg8:f7 23. h4—h5 Фс8—d7 24. Сс1—g5 Крi7—g7?

Теперь черные быстро проигрывают. Лучшей защитой являлось 24...Сg7, на что я собирался ответить 25. Ле4.

25. h5:g6 h7:g6.

После 25...h6 26. Cd2 черные также проигрывали.

26. Фd3—h3 Сb7—с8 27. Фh3—h6+ Кpg7—f7.

Или 27...Кpg8 28. Ф:g6+ Фg7 (на 28...Сg7 решает 29. b4 Кс6 30. С:d5 Ф:d5 31. Cf6 Фd7 32. Л:e6!) 29. Л:e6 Ф:g6 30. Л:g6+ Кph7 31. Сb1 Кph8 32. Се4 Сg7 33. b4 Кс4 34. Лf6 и 35. Лf5, и у белых легко выигранный эндшпиль.

28. Фh6—h7+ Крl7—e8 29. Фh7:g6+ Фd7—f7 30. Фg6—с2!

От угрозы Ф:с8 и С:d5 не видно удовлетворительной защиты. Если 30...Крд7, то решает 31. Лс1.

30...Фf7—с7 31. Фс2—e4 Фс7—g7.

Просмотр в безнадежной позиции.

32. Фе4:d5. Черные сдались.

Д. БРОНШТЕЙН

Э. РОЯН

(СССР)

(Норвегия)

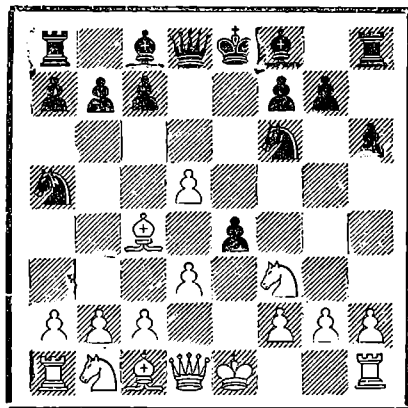
ХII Олимпиада, Москва, 1956 г.

Примечания Д. Бронштейна

1. e2—e4	e7—e5
2. Kc1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Kg8—f6
4. Kf3—g5	d7—d5
5. e4:d5	Kc6—a5
6. d2—d3	...

Честь «открытия» этого хода иногда приписывают П. Морфи. Я думаю, что простой и хороший развивающий ход d2—d3 был много раз «открыт» и до Морфи.

6. ...	h7—h6
7. Kg5—f3	e5—e4

Одна из интереснейших дебютных позиций, за сто лет не утрачившая своей актуальности. Обычно белые здесь продолжают 8. Fe2 K:c4 9. de и после 9...Cc5 или 9...Ce7, несмотря на лишнюю пешку, не знают, как удержать равновесие.

Неужели Морфи, играя в нескольких партиях 6. d3, рассчитывал на этот вариант? Эту загадку нам решить не удастся, ибо в опубликованных трех партиях Морфи его противники не продолжали 7...e4, и белые быстро получали решающее преимущество.

Морфи—Боден: 7...K:c4 8. de Cd6 9. Kc3 a6 и т. д. Морфи—Монгреньен: 7...Cg4 8. h3 C:f3 9. F:f3 Cd6 10. Cb5+ и, наконец, в партии из сеанса одновременной игры — 7...Fe7?

Интересно, что Морфи охотно играл этот вариант и за черных. Достаточно вспомнить его блестящую партию против Арну де Ривьера (Париж, 1863 г.): 7...e4 8. Fe2 K:c4 9. de Cc5 10. h3 0—0 11. Kh2 Kh7 12. Kd2 f5 13. Kb3 Cd6 14. 0—0 C:h2+! 15. Kp:h2 f4! 16. F:e4 Kg5 17. Fd4 (Как указал Мароци, несколько лучше 17. Fd3 Cf5 18. Fd4) 17...Kf3+! 18. gf fh4 19. Lh1 C:h3 20. Cd2 Lf6, и черные выиграли.

8. d3:e4! ...

После окончания игры партнер спросил меня, не забыл ли я, что слон остается под ударом? Конечно,

нет! Белые, начав агрессивную игру путем Cc4 и Kg5, должны быть готовы, если понадобится, к жертве фигуры. Быть может, именно это имел в виду Морфи, когда белыми шел на продолжение 6. d3 и т. д.?

8. ...	Ka5:c4
9. Fd1—d4	Kc4—b6

Я далек от мысли утверждать, что белые здесь имеют решающий перевес. Достаточно и того, что они могут вести оживленную активную игру, опираясь на мощный пешечный центр. Право же, фигура не слишком дорогая цена за это!

Черные, в свою очередь, могли бы наметить один из двух планов: подготовить при случае встречную жертву фигуры, или же последовательно вести размены, стремясь перейти в окончание с фигурой за две пешки. С этой точки зрения, стоило бы испытать 9...Kd6 (10. e5 Kf5) или на следующем ходу, после 9...Kb6 10. c4, — 10...Cb4+.

Впрочем, и продолжение в партии нельзя считать ошибкой. Борьба только разгорается, и белым еще очень не скоро удастся достичь своей цели — слезать и продвинуть цепочку из всех восьми пешек и получить две связанные проходные.

10. c2—c4	c7—c5
11. Fd4—d3	Cc8—g4
12. Kb1—d2	Cf8—e7

В какой-то момент черным следовало взять на f3. В дальнейшем черный слон становится объектом атаки, и белые выигрывают несколько темпов, столь необходимых им для движения пешек.

13. 0—0	0—0
14. Kf3—e5	Cg4—h5
15. b2—b3	Kb6—d7
16. Cc1—b2	Kd7:e5
17. Ch2:e5	Kf6—d7
18. Ce5—c3	Ce7—f6
19. La1—e1	...

Необходимо закончить мобилизацию и придать большую силу предстоящему маршу пешек «е» и «f».

19. ...	Cf6:c3
20. Fd3:c3	Fd8—f6

Любопытный маневр, основанный на том, что 21. Fh3 с нападением на две фигуры ничего не приносит белым. Черные отвечают 21...Fb2!, и белый ферзь, не может взять одним ходом две фигуры. Если же 22. Kb1, то 22...Ce2, и черные остаются с качеством за пешку. Характер борьбы в корне меняется, пешечная цепь белых разорвана. И все же осторожнее было 20...f6 21. f4 Fe7, стараясь организовать оборону на гункте e5.

21. e4—c5	Ff6—f5
Если 21...Ff4, то 22. Le4.	
22. f2—f4	C5—g6
23. Kd2—e4	...

Не допуская хода Fd3 и подчеркивая, что 23...F:e4 24. L:e4 C:e4 25. f5! безнадежно для черных.

23. ...	La8—b8
24. Fc3—f3	...

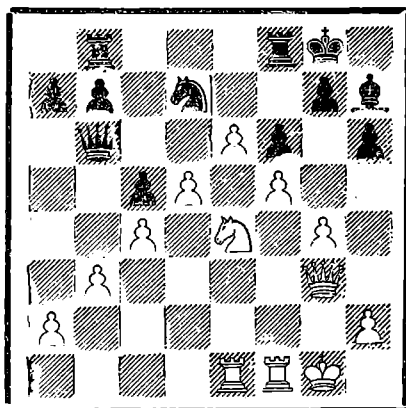
Здесь у черных был выбор — 24...K:e5 25. fe F:e5 26. K:c5 —

у белых лишняя проходная пешка при господстве на открытых линиях; или в этом варианте 25... F:f3 26. L:f3 C:e4 27. L:e4 — четырехладный эндшпиль без пешки проигран для черных.

В случае 24...Ch5 25. Kg3 C:f3 26. K:f5 Cg4 27. Ke7+ Kph3 28. f5! — в связи с угрозой продвижения пешек «d» и «e», а также h3 и g4 — положение черных безвыходно.

Оценив эти варианты, черные решают продолжать пассивную защиту, но после дальнейшего гонимого нажима сопротивление становится невозможным.

24. ...	Cg6—h7
25. g2—g4	Ff5—g6
26. f4—f5	Fg6—b6
27. Ff3—g3	f7—f6
28. e5—e6	...

Любопытная штурмовая позиция белой пешечной цепи. Теперь, по сути дела, я был избавлен от необходимости долго размышлять и рассчитывать варианты — белые пешки в состоянии выиграть партию и без особого моего участия.

28. ...	Kd7—e5
29. h2—h4	Kp8—h8
30. g4—g5	Lb8—c8
31. Kng1—h1	Fb6—d8
32. g5—g6	...

Здесь возможно было и 32. K:f6 gf 33. L:e5 fe 34. F:e5+ и т. д.

32. ...	Ch7:g6

Непривлекательно и 32...Cg8 ввиду нависающей угрозы d5—d6.

33. f5:g6	b7—b5
34. d5—d6	Fd8—h6
35. d6—d7	Ke5:d7

За каждую пешку — по фигуре...

36. e6:d7	Lc8—d8
37. Ke4:f6	Fb6—c6+
38. Fg3—g2.	Черные просрочили время.

Забавен вариант 38...F:g2+ 39. Kp:g2 gf 40. Le7, и нет защиты против угрозы 41. g7+.

Можно ли считать, что ход 8. del представляет собой новое открытие? Ни в одном из современных справочников не найти указания об этом ходе, однако в посвященной творчеству Морфи книге Мароци можно найти скромное примечание, что в варианте 7...e4 8. Fe2 K:c4 «...кроме 9. d3:c4 заслуживает внимания 9. d3:e4. У белых очень сильные пешки».

А. ГРИГОРЬЕВ В. ЖИЛИН

Массовый турнир,
Ростов-на-Дону, 1956 г.

Примечания Л. Шамковича

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6 5. f2—f3 0—0 6. Cc1—e3 e7—e5 7. d4—d5.

Основное продолжение системы Земиша. Запирая центр, белые переносят центр тяжести борьбы на фланги.

7...c7—c5.

Хороший ход, ограничивающий возможности белых на ферзевом фланге. Кроме того, черные еще раз берут под контроль пункт d4, что очень важно во многих вариантах. Ничего не дает теперь белым 8.dс. В партии Ней—Болевский (Полуфинал XXIII первенства СССР, 1955 г.) последовало 8...bc 9. Фd2 Fe7 10. c5 d5! 11. ed K:d5 12. K:d5 cd 13. Ф:d5 Cb7 14. Фd6 Фh4+ 15. g3 Фb4+ 16. Фd2 Kc6 с сильной атакой у черных.

8. g2—g4.

С целью воспрепятствовать маневру Kh5 с последующим f7—f5.

8...Kb8—a6.

Этот ход, связанный с подготовкой прорыва b7—b5, вероятно, не хуже, чем 8...Ke8, на что очень сильно 9. h4! (Но не 9. Фd2 из-за 9...Фh4+ 10. Cf2 Фh6!) 9...f5 10. e! gf 11. g5. Рекомендовано О. Моисеевым).

9. Kg1—e2.

План белых ясен: Kg3 с последующим h2—h4—h5. Но белые не учитывают тактических возможностей противника: 9...C:g4! 10. fg K:g4 с сильной атакой. Например: 11. Фd2 Фh4+ 12. Kg3 K:e3 13. Ф:e3 f5. Следовало играть поэтому 9. Фd2.

9...h7—h5? 10. h2—h3 Kf6—h7.

Последние два хода черных связаны с идеей блокады королевского фланга. Вот примерный вариант: 11. Фd2 Фh4+ (Менее сильно сразу 11...h4 из-за 12 g5) 12. Cf2 Фf6 13. Cg2 h4 и 14...g5. Григорьеву удастся вскрыть недочеты этого плана.

11. g4:h5 Фd8—h4+ 12. Ce3—f2 Фh4:h5 13. Ke2—g3 Фh5—h6 14. h3—h4 f7—f5.

На 14. Фf4 могло последовать 15. Kb5 Ld8 16. Ce2.

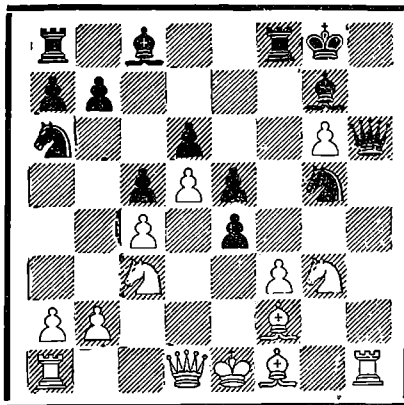
15. h4—h5!

Белые намерены прорвать оборону черных, пользуясь неудачной позицией их ферзя. Черные стремятся атаковать белого короля, заставшего в центре. Партия вступает в полосу бурных осложнений.

15...Kh7—g5.

Не проходит 15...f4 из-за 16. hg f7. gh+ Kph8 18. L:h6 gi+ 19. Kp:f2 C:h6 20. a3, и у черных нет достаточной компенсации за ферзя.

16. h5:g6 f5:e4.

Эта попытка перехватить инициативу встречает энергичное возращение. Необходимо было 16...Ф:g6.

17. Lh1:h6 Kg5:f3+ 18. Фd1:f3! Правильное решение: после 18. Кре2 C:h6 с угрозами Cg4 и Kd4+ у белых опасное положение. В пользу белых 18...C:h6 19. Фh5 Kpg7 20. Kc:e4 Kb4 21. Lc1! Lh8 22. Фh4!

18...Lf8:f3 19. Lh6—h7 e4—e3 20. Kg3—h5 e3:f2+ 21. Кре1—d2!

В этом все дело. Черные рассчитывали, по-видимому, лишь на 21. Кре2, что после 21...Cg4 22. L:g7+ Kp:f8 приводило к осложнениям.

21...Cg7—f6.

Не спасало и 21...Lf7 22. Cd3 Le7 23. Lh1.

22. Kc3—e4 Cf6—d8 23. Cf1—g2 Lf3—f5 24. La1—h1 Lf5:h5.

Вынуждено. Грозил Khg3 и Lh8+. Остальное просто.

25. Lh1:h5 Cc8—g4 26. Lh5—h1 Cg4—f5 27. Ke4:d6 Cf5:g6 28. Lh7—h8+ Kpg8—g7 29. Kpd2—e1 La8—b8 30. Cg2—e4 Cd8—c7 31. Lh8:b8 Cc7:b8 32. Кре2:f2 Cb8:d6 33. Lh1—g1 Kpg7—f7 34. Lg1:g6 Cd6—e7 35. Lg6—h6 Ka6—b8 36. d5—d6 Ce7—f8 37. Lh6—h7+ Kp:f7—e6 38. Lh7:b7 Cf6:d6 39. Lb7:a7 Cd6—e7 40. La7—b7 Kb8—d7 41. Ce4—f5+ Кре6:f5 42. Lb7:d7 Kpf5—e6 43. Ld7—d5 Кре6—f5 44. a2—a4. Черные сдались.

№ 29. Защита Нимцовича

В. КИРИЛЛОВ А. СОКОЛЬСКИЙ

Зональный турнир первенства
СССР, Таллин, 1956 г.

Примечания А. Сокольского

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 e7—e6 3. Kg1—f3 Cf8—b4 4. d2—d4.

После этого игра сводится к одному из вариантов защиты Нимцовича. Содержательнее продолжение, избранное Смысловым в партии против Решевского (Цюрих,

1953 г.): 4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 0—0 7. Фb3 C:c3 8. Ф:c3 с хорошей игрой у белых.

4...b7—b6 5. e2—e3 Cc8—b7 6. Cf1—d3 0—0 7. Фd1—c2.

Сильнее 7. 0—0, не определяя положения ферзя.

7...d7—d5 8. c4:d5 e6:d5 9. 0—0 Kb8—d7 10. a2—a3.

Белые должны принять меры против возможного c7—c5 с вскрытием линии «с».

10...Cb4—e7 11. b2—b4 Lf8—e8 12. Фc2—b3.

Заслуживало внимания 12. b5. Возможное продолжение 12...a6 13. ba C:a6 14. C:a6 L:a6 вело к позиции с примерно равными шансами.

12...c7—c6 13. b4—b5?

Если ходом раньше это продвижение было необходимо, то здесь оно совершенно неуместно, так как дает возможность черным перехватить инициативу в центре.

13...c6—c5! 14. d4:c5.

После этого размена перевес черных в центре становится подавляющим. Лучшее 14. Ce2 или 14. Cf5.

14...b6:c5 15. Cd3—e2 Ce7—d6 16. Cc1—b2 Фd8—e7 17. La1—d1 La8—d8 18. h2—h3 Kd7—e5 19. Kc3—b1.

Белые рассчитывают разменом легких фигур облегчить защиту. Все же это отступление пассивно и только позволяет черным еще более усилить позицию. Лучшим планом для белых являлось 19. K:d5 K:d5 20. L:d5 C:d5 21. Ф:d5.

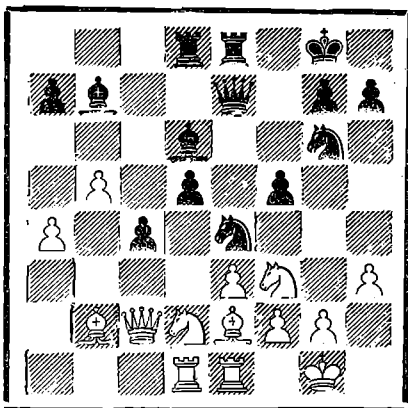
19...Ke5—g6 20. Lf1—e1.

Угрожало 20...d4!

20...Kf6—e4 21. Kb1—d2 f7—f5 22. a3—a4.

Белые не замечают опасности. Необходимо было 22. Kf1.

22...c5—c4! 23. Фb3—c2.

Теперь осуществляется подготовленная предыдущими ходами черных жертва коня на f2.

23...Ke4:f2! 24. Kpg1:f2 Fe7:e3+ 25. Kp:f2—f1 Cd6—c5!

Разумеется, не 25...Cg3? из-за 26. Cd4!

26. Cb2—d4.

Не лучше и 26. Ke4 ввиду 26...fe 27. Cd4 C:d4 28. K:d4 Lf8+.

26...Cc5:d4 27. Kf3:d4 Ф:3:d4 28. Kd2—f3 Фd4—f4 29. Lf1—d4 Le8—e4. Белые сдались.

Прежде чем начать рассмотрение партии, хочу обратить внимание читателя на ее дебютную часть.

Любители шахмат нередко жалуются: «мне трудно играть, я не знаю теории» или «проиграл потому, что не изучил этого варианта».

Убедительны ли такие доводы?

Так ли уже важно шахматисту, скажем, 4-го или 3-го разряда до-сконально, ход за ходом, знать теорию многих дебютных вариантов?

Думается, что это совсем не обязательно.

На первых порах куда полезнее понимать смысл дебютных задач, разбираться в основных принципах разыгрывания начальной стадии.

К чему же нужно стремиться в дебюте?

Говоря упрощенно, есть два подхода к дебютным проблемам. Первый из них — это занимать пешками центр и возможно быстрее развивать фигуры на активные позиции.

Второй — исходит из того, что замечать обладание центром может и давление фигур на неприятельский центр.

Дебютная стадия следующей партии дает возможность на конкретном примере проследить характерные черты и достоинства обоих методов разыгрывания начала.

1. e2—e4 d7—d6

Уже принципиальный момент. Черные отказываются от ходов 1...e5, 1...d5 или 1...c5, предпочитая белым возможность построить пешечный центр, а затем атакуют его.

2. d2—d4 g7—g6

3. Kf1—c3

Последовательнее было бы расширить «сферы влияния» в центре путем 3. f4, но белые стремятся к быстрой мобилизации сил.

Отметим, что разыгрываемый партнерами вариант исследован мало, и здесь приходится опираться не на знание конкретных вариантов, а руководствоваться общими принципами в соответствии со своими вкусами.

3. ... Cf8—g7

4. Kg1—f3 Cc8—g4

Разница в трактовке дебюта бросается в глаза. Белые делают ходы полезные «вообще». Черные, хотя и пошли на уступки в центре, но уже борются за конкретную цель.

Они выбрали «мишень» для нападения, и их развивающие ходы объединены одной задачей — атаковать центральную пешку d4.

5. Cf1—e2

Kb8—c6

6. Cc1—e3

...

Почему не 6. d5? Ведь белые могли бы с темпом увести из под удара пешку d4 и захватить большее пространство. Но, несмотря на внешнюю заманчивость, этот ход был бы позиционной ошибкой. У черных открылся бы слон g7, а путем 6...C:f3 7. C:f3 Kd4 они достигали благоприятного для себя построения. Как правило, пешки сильнее всего, когда они стоят рядом, на d4 и e4, и, пока возможно, белые стремятся поддерживать такое положение пешек.

6. ... e7—e5

Долго «терпеть» превосходство противника в центре нельзя.

Поскольку фигурная атака на пешку d4 была отбита, своим последним ходом черные включают в атаку последний резерв — пешку e7.

7. d4—d5

Теперь удержать пешку на d4 белым не в состоянии. Они должны либо разменяться на e5, либо продвинуть пешку. Выбор сделать легко.

Ясно, что в случае размена белых лишаются всех достоинств своего положения в центре, в то время как продвижение пешки стесняет противника и теперь уже не имеет тех недостатков, что раньше, так как черная пешка e5 закрывает диагональ слону g7.

Зачем же черные провоцируют ход d4—d5?

Дело в том, что наряду с достоинствами, продвижение пешки на d5 имеет и теневые стороны. Центр белых становится неподвижным. Борьба переносится на фланги, и черные получают возможность пешечными подрывами f7—f5 и c7—c6 атаковать блокированный центр, вскрыть линии.

7. ... Kc6—e7

Заслуживало внимания 7...C:f3 8. C:f3 Kd4.

Тактическое обоснование этого замысла заключается в варианте 9. C:d4 e5 10. Kb5 c5! 11. dc bc 12. K:d4 Фb6 и теперь как в случае 13. K:c6 C:b2!, так и при 13. e5 Лc8! черные стоят отлично.

8. Фd1—d2

Белые намереваются рокировать в длинную сторону, чтобы быть готовыми принять острый бой на королевском фланге, который черные завяжут ходом f7—f5. В общем этот план верен, но проводить его следовало точнее. Уже сейчас нужно было решить, как бороться с намеченным черными продвижением f7—f5. Будут ли белые меняться на f5 или станут защищать пешку e4 путем f2—f3?

Ясно, что в первом случае черные не только освободятся от зажима, но и «оживят» своего запертого чернопольного слона. Итак, нужно подготовить защиту. Правильным был бы ход 8. Kg1!, от-

крывающий дорогу пешке f2 и разрешающий попутно еще одну позиционную проблему, на которой следует остановиться особо.

Известно, что выгодно менять свои неудачно расположенные фигуры на активные фигуры противника.

В создавшемся положении следует обратить внимание, в частности, на «качество» слонов. Известно, что при замкнутых пешечных цепях активным может быть слон цвета противоположного цвету полей, на которых расположены свои пешки. В данном конкретном случае ясно, что у белых «хорошим» является чернопольный слон, а у черных, наоборот, — белопольный (слон g7 выглядит пока узником в своем лагере). Поэтому достижением для белых является размен белопольных, а для черных — чернопольных слонов. Ход 8. Kg1 был бы хорош тем, что вызывал благоприятный для белых размен на e2.

8. ... h7—h6

Черные не использовали упущения партнера, а между тем, посредством 8...C:f3! 9. C:f3 f5 они могли угрозой 10...f5—f4 практически вынудить желательное для себя 10. e1.

Ход 8...h6 подготавливает продвижение f5, которое сразу было нехорошо из-за 9. Kg5.

9. Kf3—g1

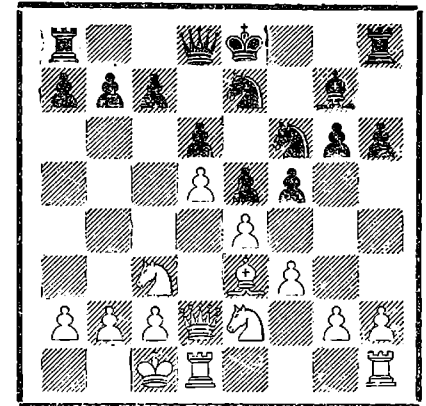
Исправляя свою оплошность.

9. ... Cg4:e2

10. Kg1:e2 f7—f5

11. f2—f3 Kg8—f6

12. 0—0—0

Можно подвести итоги дебютного сражения.

Белые завершили мобилизацию сил, имеют прочный, хотя и неподвижный пешечный центр и более свободную игру.

У черных с развитием дело обстоит хуже, тем более, что их слон g7 заперт своими же фигурами. Им нужно еще решить проблему рокировки, ибо пока ход 0—0 невозможен из-за незащищенности пешки

h6. Надеждой черных является возможность давления на пешку e4 и подготовка подрыва c7—c6.

12. ... f5:e4

Черные находят возможность с темпами осуществить рокировку в короткую сторону. Возможен был и другой план — 12... Фd7 и затем 13... a6 и 14... 0—0—0

Ясно, что ход 12... f4, хоть и прибавил бы черным «пространственные владения» на королевском фланге, но окончательно замуровал бы слона g7.

13. f3:e4 Kf6—g4
14. Ce3—g1 0—0
15. Ke2—g3 ...

Угрожало 15... Kf2 с разменом активного слона белых.

15. ... Фd8—d7

В итоге остроумного маневра (12—14 ходы) черные благополучно разрешили проблему развития, и их положение несколько улучшилось.

16. h2—h3 Kg4—f6
17. Cg1—e3 Kpg8—h7

При рокировках в разные стороны, да еще при запертом центре, игра обычно ведется на флангах, причем силы группируются против позиции рокировки неприятельского короля.

В таких случаях задача сводится в первую очередь к вскрытию вертикалей. Испытанным приемом при этом является пешечный штурм. Исходя из сказанного, за белых напрашивается сейчас ход 18. Kge2 с последующим g2—g4—g5.

Однако, если сразу 18. Kge2, то черные могут использовать для контригры ослабление защиты пешки e4 (Это важный козырь в планах черных!) и ответить 18... b5 с угрозой 19... b4. Поэтому следующим ходом белые предупреждают выпад b7—b5 и реализуют принцип «избыточной защиты» пешки e4.

18. Фd2—d3 a7—a6
19. Kpc1—b1? ...

В остром положении каждый темп на счету, и бесцельные «вялые» ходы, которые даже не являются прямыми ошибками, зачастую оказываются причиной гибели.

Если предыдущий ход белых и носил профилактический характер, но диктовался требованиями позиции, то сделанный сейчас — просто проявление нерешительности, признак отсутствия ясного плана.

Следовало играть 19. Kge2 (или 19. Kf1) 19... b5 20. g4.

19. ... b7—b5

Черные начали осуществление конкретного плана, состоящего в следующем: они стремятся активизировать свои силы для наступления на ферзевом фланге, то есть открыть вертикали для ладей и «оживить» слона g7.

Для этого, прежде всего, надо разменять белые пешки d5 и e4.

Тактический способ выполнения задачи состоит из трех звеньев:

1. Ходом b5—b4 отбрасывается защитник центральных пешек — конь c3.

2. Подрывом c7—c6 вызывается размен белой пешки d5 и освобождается пешка e4 для атаки белой пешки e4.

3. Подрывом d6—d5 разменивается пешка c4, что дает возможность освободить из «заточения» слона g7 своевременным продвижением e5—e4.

Поучительно проследить, как последовательно реализуют черные свои намерения.

20. Kg3—f1?

Ошибка, только облегчающая задачи черных. Уводить коня от защиты пешки e4 сейчас было нельзя.

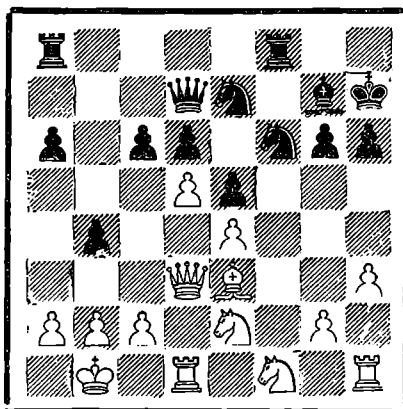
Нехорошо было бы и 20. a3, так как после 20... Lf6b8 и 21... a5 черные проводили b5—b4 с еще большей силой.

Однако, если своим двенадцатым ходом белые и уступили инициативу противнику, то положение их до 20. Kf1? оставалось все еще благоприятным.

При правильном 20. Cc1 примерное 20... b4 21. Kce2 Lf6d8 (Нельзя сразу 21... c6 из-за 22. dc Ф:c6 23. Ф:d6, и пешка e4 защищена) 22. Kf1 c6 23. Ke3 приводило к игре с взаимными шансами.

Теперь же чаша весов резко склоняется на сторону черных.

20. ... b5—b4
21. Kc3—e2 c7—c6!

22. c2—c4 ...

Белые надеются таким способом удержать свои позиции в центре, но это им не удастся. Сделанный ход приводит к вскрытию вертикали «b», что выгодно, разумеется, только черным. Лучше уж было 22. dc Ф:c6 23. Ф:d6 Ф:d6 24. Л:d6 К:e4 25. Лd7, смиряясь после 25... Kf5 с трудным окончанием.

22. ... b4:c3
23. d5:c6 ...

И 23. К:c3 cd не прельщало белых.

23. ... Фd7:c6
24. Ke2:c3 La8—b8!

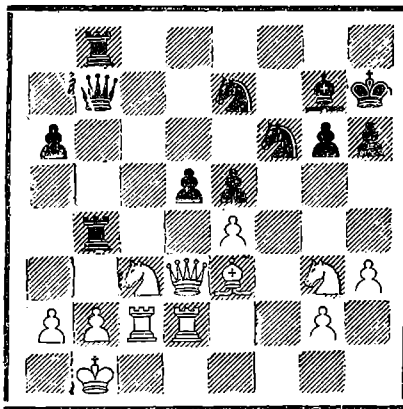
Косвенно защищая пешку d6 (25. Ф:d6? Ф:c3), черные начи-

нают концентрацию сил по открывшейся вертикали.

25. Kf1—g3 Lb8—b4
26. Лd1—d2 Lf8—b8
27. Lh1—c1 Фc6—b7
28. Lc1—c2 ...

И теперь, и позже ход b2—b3 был плох из-за наступления крайней пешки черных a7—a5—a4.

28. ... d6—d5!

29. e4:d5 ...

Белые растерялись и сдают свои позиции одну за другой.

Можно было сопротивляться упорнее, удерживая пока контроль над полем e4, например, путем 29. Cc5.

29. ... e5—e4

Вот когда «заговорил» дальний слон g7! Нельзя ни 30. Kg:e4 К:e4 31. Ф:e4 (31. К:e4 С:b2) ввиду 31... С:c3 32. Л:c3 Л:b2+, ни 30. Kc:e4 из-за 30... К:e4 и 31... С:b2.

30. Фd3—e2 Ke7:d5
31. Kc3—d1 Kf6—d7
32. Lc2—c4 ...

За эту попытку выбраться из беды тактическим путем, попытку, которая лишь ускоряет поражение белых, упрекать нельзя. Ясно, что и уход в «глухую защиту» (32. Kf1) не сулил надежд на спасение.

32. ... Lb4:c4
33. Фe2:c4 Kd5:e3
34. Kd1:e3 Cg7:b2
35. Фc4—b3 ...

На это рассчитывали белые. Кажется, что худшее для них уже позади, ибо на отступление ферзя на c7 или c8 есть комбинационный удар 36. Л:d7+. Однако у черных имеется убедительное возражение.

35. ... Сb2—g7

И это неплохо. Но еще решительнее было 35... Се5 или 35... Сс3, что вынуждало к немедленной капитуляции.

36. Лd2:d7 ...

Белые упускают предоставившийся случай затянуть сопротивление в аэципиле посте 36. Ф:b7 (Этой возможности не было бы при 35... Се5 или 35... Сс3 из-за больших материальных потерь) 36... Л:b7+ 37. Kpc1.

36. ... Фh7:d7
37. Фh3:b8 Фd7—d3+
38. Kpb1—c1 ...

Или 38. Kc2 Фd1X.

38. ... Фd3:e3+
Белые сдались.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

А. ЧИСТЯКОВ

На первенство Москвы

(Заметки участника)

Отборочные соревнования к XXXIV первенству столицы начались еще с конца 1955 года.

Если в 1955 году через многочисленные предварительные этапы сумел «пробиться» лишь один кандидат в мастера — Б. Лебедев, то в 1956 году в финале участвовали пять кандидатов в мастера — Ю. Васильчук, Б. Воронков, Я. Нейштадт, В. Огнос и Я. Юхтман.

Как и в прошлом первенстве, московской секции «удалось» привлечь к участию в финале двух гроссмейстеров. На этот раз ими оказались Д. Бронштейн и Т. Петросян.

Борьба за звание чемпиона развернулась между гроссмейстером Петросяном и мастерами В. Антошным и В. Симагиным. Однако и остальные участники, независимо от положения в турнирной таблице, на всем протяжении соревнования упорно боролись за каждое очко.

Дело в том, что первенство столицы одновременно являлось отборочным этапом к чемпионату СССР. Одиннадцать участников турнира (не считая гроссмейстеров) получали право участия в полуфиналах очередного чемпионата страны.

Незначительный разрыв в очках между участниками позволил даже тем из них, кто замыкал таблицу, сохранять шансы до конца соревнования. Каждый выигрыш давал реальную возможность уйти из «опасной зоны».

Накаленная спортивная атмосфера соревнования способствовала созданию творчески-содержательных партий.

Результаты гроссмейстеров и мастеров

Большинство мастеров, участвовавших в чемпионате, сравнительно недавно получили это звание. Лишь Симагин и автор настоящей статьи, в 13-й раз оспаривавшие первенство столицы, имеют «мастерский стаж» свыше 10 лет.

1—2 места разделили Петросян и Симагин. Гроссмейстер ровно провел турнир, проиграв всего одну партию. Успех Симагина не случаен; он добивается стабильных успехов в последних соревнованиях.

Вот как протекала встреча между победителями турнира.

№ 31. Сицилианская защита

В. СИМАГИН **Т. ПЕТРОСЯН**

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5+ Cd7 4. C:d7+ Ф:d7 5. 0—0 Kc6 6. d4 cd 7. K:d4 Kf6 8. Le1 g6 9. c4 Cg7 10. Kc3 0—0 11. Kc2.

Белые осуществили так называемое построение Мароци. Лучшим средством борьбы против этого плана является контригра на королевском фланге.

11...Lad8 12. b3 Kh5 13. Cb2 Ke5 14. Lb1 f5 15. ef Ф:f5 16. Ke4 Kf4 17. Kd4 Фd7 18. Ca1 d5! 19. Kg5?

Неудачный ответ, но и при 19. cd Ф:d5 20. Kf3 Ked3 черные захватывали инициативу. Теперь же королевский фланг белых ослабляется решающим образом.

19...h6 20. g3 hg 21. gf Л:f4 22. f3 dc 23. Ke6 K:f3+ 24. Ф:f3 Л:f3 25. C:g7 c3. Белые сдались.

Что произошло с Бронштейном?

Нам кажется, что его неудача

явилась следствием не только болезненного состояния, но и излишнего экспериментирования.

Антошин — шахматист разностороннего стиля. В каждой партии он упорно стремится к победе.

Чемпион Москвы 1955 года Васюков в начале турнира, видимо, переоценил свои силы. Вообще недостатком этого талантливого мастера является стремление атаковать во что бы то ни стало. Лишь превосходным финишем, в том числе эффектной победой над Петросяном, Васюкову удалось улучшить свои результаты.

№ 32. Английское начало

Т. ПЕТРОСЯН **Е. ВАСЮКОВ**

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6. Kc3 Kc6 7. d3 (Отна из любимых дебютных систем Петросяна) 7...Kh5 8. Lb1 f5 9. Фc2 a5 10. a3.

Не опасаясь контригры противника на королевском фланге, белые упорно стремятся к атаке на ферзевом фланге. На 10. e3 могло последовать 10...e5.

10...f4 11. b4 ab 12. ab Cg4 13. e3.

Следовало предпочесть 13. h5 Kd4 14. K:d4 C:d4 15. e3. Размены ослабили бы наступление черных, которое теперь приобретает грозный характер.

13...a5 14. h5 Ke7 15. Kc4 Фd7 16. Cd2 h6 17. Cc3 g5 18. ef gf 19. Фe2 Kg6 20. La1 Л:a1 21. C:a1 b6!

Мастерский ход. Перед решающей перегруппировкой фигур черные препятствуют возможной контригре противника, связанной с c4—c5.

22. Cc3 Фf5 23. Cd2 Kph8 24. Cc1 C!6 25. Kph1 Kg7! 26. Cb2 Ke6 27. Фc2 Фh5 28. Ked2 Kg5 29. K:g5 C:g5 30. Ce4 Ce2 31. Kpg1 f3! 32. Le1.

62. Kph5 Kp4 63. Kp:h4 Kp3+?

Эта малозаметная неточность должна была привести к ничьей. Однако трудно было предвидеть 70-й ход противника! После партии мастер Гусев продемонстрировал следующий изящный выигрыш: 63... Лa5!! 64. Лf1+ Kpe3 65. Лa1 Kpf3! 66. Лf1+ Kpg2 67. Лa1 Лa4+ 68. Kpg5 Kp:h3 69. Kpf5 Kpg3 70. Kpe5 Kpf3 71. Kpd5 Kpe3 72. Kps5 Kpd3 73. Kpb5 Лa8 74. Kpb4 Kps2.

64. Kpg5 Kpg3 65. Kpf5 Kp:h3 66. Kpe5 Kpg3 67. Kpd5 Kpf3 68. Kps5 Kpe3 69. Kph5 Лa8 70. Kps4! Kpd2 71. Kpb3 Лb8+ 72. Kpa3?

Последняя ошибка. После пара-

доксального отступления — 72. Kps4! Лb2 73. Лh1 черные были бы вынуждены довольствоваться ничьей.

72... Kps2!

Этюдное положение. В случае 73. Л:a2+ Kps3 теряется ладья. Поэтому белые сдались.

В заключение необходимо остановиться на некоторых организационных недочетах в проведении первенства. Московская шахматная секция дважды нарушила принцип спортивного отбора. Сначала, накануне полуфиналов, в этот турнир был включен кандидат в мастера Штейн, не принимавший участия в предшествующих отборочных этапах. Затем, во время финала, ма-

стеру Гольдбергу, занимавшемуся подготовкой московской юношеской команды к всесоюзным соревнованиям, было предоставлено право участвовать в полуфинале первенства СССР, минуя чемпионат Москвы.

Руководители Московского комитета по физической культуре и спорту не «удостоили» своим присутствием заключительное собрание участников первенства (кстати сказать, происходившее в кабинете заместителя председателя комитета). Не были своевременно вручены и призы победителям.

Конференция шахматистов Подмосковья

В Центральном шахматном клубе состоялась конференция шахматного актива Московской области. Следует отметить, что за последние годы это, пожалуй, первая конференция, в работах которой приняли участие представители большинства районов Подмосковья. Около 100 делегатов представляли 70 городов и районов. В этом немалая заслуга организаторов конференции.

С докладом о работе областной шахматной секции выступил В. Сычев.

«Деятельность секции, — сказал докладчик, — в основном была направлена на выполнение плана спортивных мероприятий. Более

20-ти тысяч человек приняли участие в массовом турнире. 46 команд боролись за кубок имени Чигорина. Однако, если учесть, что в Московской области около 80-ти районов и городов, то это явно недостаточно.

Имели место и срывы календарных мероприятий. Так, в 1956 году не были проведены первенства среди юношей и девушек, финал областного чемпионата.

Одним из наиболее узких мест является учебная работа. Не случайно, за последние годы число кандидатов в мастера остается без изменений. И это в области, где десятки тысяч любителей шахмат,

где рядом, в Москве сосредоточены лучшие шахматные силы страны и есть у кого поучиться».

Серьезные претензии высказал докладчик и в адрес областного комитета физкультуры, который уделял мало внимания шахматам.

О работе городской шахматной секции рассказал делегат Зарайска Н. Пахвей. «300 шахматистов, — сказал он, — нуждаются в квалифицированной помощи, а ее нет. Президиум областной секции не интересуется работой городских и районных секций».

И. Зенкович (Мытищи) в своем выступлении говорил о том, что основная причина слабой работы президиума областной секции — отрыв от актива. Члены президиума не выезжали на места, не проверяли районные и городские секции.

Недостаткам работы с судейскими кадрами и повышению квалификации шахматистов были посвящены выступления В. Колесова (Тушино) и Г. Шкундова (Ухтомский район). За последние годы не было подготовлено ни одного судьи республиканской категории. Не проводятся семинары для судей. Из года в год судьями соревнований являются одни и те же люди.

Делегат города Клина С. Калмыков указал на плохую работу среди юных шахматистов.

Выступавшие в прениях т. т. Н. Федосов (Ивантеевка) и Г. Кацнельсон (Мытищи) критиковали систему проведения областных чемпионатов, которые отнимают много времени. Следует чаще практиковать швейцарскую систему проведения соревнований и зональные турниры вместо полуфиналов.

В заключение состоялись выборы президиума Московской областной шахматной секции.

Здесь надо играть так!...

В пионерской комнате школы № 613 Куйбышевского района Москвы.

Чемпионка Алтайского края по шахматам А. Назаренко

На звание мастера

Недавно состоялись два матча (по 14 партий) на звание мастера. В одном из этих матчей встретились москвичи — мастер А. Чистяков и кандидат в мастера Ф. Игнатьев.

После десяти туров счет был 7:3 в пользу Чистякова, что, по существу, и решило исход матча.

Следует отметить, что в последних четырех партиях Игнатьев показал отличные боевые качества и набрал 3 очка. Общий счет матча 8:6 в пользу Чистякова.

Иначе сложилась борьба в матче между мастером А. Хасиным (Москва) и кандидатом в мастера Л. Аронсоном (Ленинград).

С большим подъемом провел Аронсон первую половину матча. Однако в дальнейшем кандидата в мастера постиг ряд неудач. Счет стал 6:6.

Тринадцатая партия была отложена с лишней пешкой и шансами на выигрыш у Аронсона. Однако при доигрывании он не сумел реализовать свое преимущество, и партия закончилась вничью. В последней партии А. Хасин добился победы и выиграл матч с результатом $7\frac{1}{2} : 6\frac{1}{2}$.

У шахматистов г. Молотова

Шахматная секция клуба имени Калинина насчитывает 50 шахматистов, из которых 35 имеют разряды.

В прошлом году у нас в клубе было проведено много интересных соревнований: четыре сеанса одновременной игры, классификационные турниры.

Большую помощь секции оказывают активисты В. Белкин, Б. Котков, В. Ткаченко, В. Пономарев и другие.

В. ДЫШЛОВ.

В клубе домостроительного комбината состоялся финал командного первенства шахматистов Орджоникидзевского района. Семь команд оспаривали право называться сильнейшей.

Как и в прошлом году, победили шахматисты Камгэсстроя. На втором месте команда Камской ГЭС. Команды-победительницы и участники, показавшие на своих досках лучшие результаты, награждены призами.

М. ОПАНАСЮК.

Без внимания

В Темир-Тау на строительство «Казахской Магнитки» я приехал по комсомольской путевке из Алматы. Работаю я грузчиком. В свободное время занимаюсь шахматами. У меня большое желание научиться хорошо играть, получить разряд. Но здесь это невозможно, так как никакой работы с шахматистами не ведется.

Чем же занимается молодежь в свободное время? Нередко можно увидеть игру в карты, кое-кто увлекается и выпивкой. Комитет физкультуры и другие организации остаются к этому равнодушными. А разве нельзя было организовать шахматные турниры и другие спортивные соревнования?

В 99-м квартале, где я живу, находится молодежный клуб. В воскресенье я зашел туда, чтобы сыграть в шахматы. Обращаюсь к заведующему клубом с просьбой дать шахматные часы. Он говорит: «Сейчас принесу, они у меня дома». Единственные шахматные часы, которые в течение года служили заведующему клубом настольными часами, оказались, как и следовало ожидать, сломанными.

Плохо у нас с шахматной литературой. Не достать ни шахматных бюллетеней, ни новых книг.

Еще я хочу сказать, что было бы хорошо, если бы к нам приехал мастер, помог организовать работу, прочел лекцию. Я и мои товарищи-шахматисты надеемся, что городской комитет физкультуры изменит свое отношение к молодежи и поможет ей культурно проводить свободное от работы время.

С. КАЛИАКПАРОВ,
г. Темир-Тау,
Карагандинская обл.

Нам нужна помощь

В Архангельске нет недостатка ни в любителях шахмат, ни в шахматных соревнованиях. Ежегодные личные и командные первенства, классификационные турниры привлекают многих участников. Но самым отрядным, пожалуй, является то, что шахматы пользуются большой популярностью среди молодежи.

Нужно сказать, что в этом отношении Архангельск имеет свои традиции. Здесь в юношеских коллективах выросли мастер Р. Холмов, кандидаты в мастера В. Голенищев и В. Стрекаловский. И сейчас у нас есть способная молодежь. Это — В. Вавилин, С. Стрекаловский, Ю. Есипов, В. Паромов, В. Кичев, Н. Тимофеева,

Р. Титкова, З. Варамеева и другие.

Наши успехи несомненно были бы более значительными, если бы мы имели свой шахматный клуб, о котором уже много лет у нас ведутся бесплодные разговоры.

Но не только отсутствие клуба мешает творческому росту наших шахматистов. Ненормально и то, что спортивные общества уделяют мало внимания развитию шахмат.

Несколько слов о тренерских кадрах.

Большую работу ведет в Городском доме пионеров С. Варакин.

Этот способный тренер, можно сказать, является у нас инициатором всех полезных начинаний. Но других хороших тренеров у нас нет.

Большие затруднения мы испытываем в занятиях с шахматистами высокой квалификации (я имею в виду перворазрядников). Очень мало у нас опытных методистов, а шахматистов только первого разряда около 100.

Мы ждем помощи от Комитета физкультуры РСФСР и Всесоюзной шахматной секции. Нам кажется, что целесообразно было бы командировать на длительный срок в Архангельск одного из мастеров (кстати, за последние пять лет к нам никто не приезжал), а также регулярно проводить у нас соревнования республиканского или всесоюзного значения.

Я. КАРБАСНИКОВ.

БОЛЬШАЯ ПОПУЛЯРНОСТЬ

Уже несколько лет работает шахматная секция Казанского техникума киноплёнки.

Много делает для популяризации шахмат среди студентов Е. Саратовский, окончивший в прошлом году наш техникум. Неустоимый общественник и участник всех соревнований он организовал ряд квалификационных турниров. По инициативе т. Саратовского проводились первенства групп, встречи с сильнейшими шахматистами города.

Результаты не замедлили сказаться. Наши шахматисты нередко выходили победителями в товарищеских встречах. В чемпионате средних специальных учебных заведений города 1955 года мы заняли второе место.

В 1956 году мы выступали слабее. Это случилось потому, что в нашей команде ухудшилась дисциплина. Некоторые участники являлись на встречи нерегулярно. Нам стало ясно, что без дисциплины нельзя добиться успехов.

Сейчас шахматной секцией руководжу я. Занятия, в основном, проводятся раз в неделю. Кроме группы юношей, создана небольшая группа девушек.

В будущем году мы надеемся сыграть успешнее.

Можно ли было сыграть лучше?...
Студенты техникума за анализом партии.

У нас есть и претензии к городскому комитету физкультуры. До сих пор в городе нет шахматного клуба. О клубе много говорили, писали (в газете «Комсомолец Тата-

рии» был напечатан фельетон), однако результатов пока нет.

Не пора ли Комитету физкультуры серьезно подумать о нуждах любителей шахмат?

М. ВАХАЕВ.

Любителей много, внимания мало

В Нагорном Карабахе много любителей шахмат. Достаточно сказать, что у нас 10 перворазрядников и 25 шахматистов второго разряда.

Однако областной комитет физкультуры мало уделяет внимания развитию шахмат. До сих пор не организована областная секция, нет шахматного клуба. Отсутствуют также шахматные коллективы в спортивных обществах.

Работа областного комитета по существу сводится к проведению соревнований, но и они большей частью проходят на низком организационном уровне.

Особенно плохо ведется работа с шахматистками. В течение многих лет не было проведено ни одного соревнования среди женщин.

Наш шахматный актив хочет работать, но ему нужно помочь.

Р. МАРКАРЯН.

**г. Степанакерт,
Азербайджанская ССР.**

Первый турнир

Недавно в нашей деревне впервые состоялся шахматный турнир. В нем участвовало 11 человек. И хотя турнир был не очень хорошо организован (не было, например, расписания туров), все же он выз-

вал большой интерес у сельских шахматистов. Но, как говорят, лиха беда начало.

Вообще шахматами не только у нас, но и во всем районе никто не занимается. В сельском клубе всего лишь два комплекта шахмат, совсем нет шахматной литературы. До сих пор в нашей деревне нет ни одного разрядника. По правде говоря, мы и не знаем, как можно получить разряд.

Очень плохо относится к шахматам районный комитет физкультуры. По указанию комитета, шахматные соревнования были исключены из программы районного фестиваля.

Мы надеемся, что районный комитет физкультуры все же обратит внимание и на шахматистов, поможет нам совершенствоваться.

В. ГОЛОВИН.

д. Леоновка, Курская обл.

На кубок областного совета профсоюзов

В Ярославле прошли соревнования на кубок областного Совета профсоюзов, в котором приняли участие десять команд спортивных обществ. Розыгрыш кубка привлек всех сильнейших шахматистов и шахматисток области. Одних только перворазрядников играло пятьдесят человек.

На финише борьба разгорелась между командами трех спортивных

обществ «Химик», «Буревестник», и «Красное знамя». Судьбу первого места решила встреча между шахматистами «Химика» и «Буревестника».

С перевесом в одно очко победила команда «Химика», в составе которой были кандидаты в мастера А. Плетнев, В. Арсеньев, перворазрядники В. Кокорин, Ю. Овчинников, В. Торгов, Л. Вахнин и С. Сидякина. Победителям вручены кубок и грамоты областного Совета профсоюзов.

А. СПИРИДОНОВ.

Встреча друзей

Шахматно-шашечный клуб ДСО «Буревестник» в городе Луцке, Волынской области провел турнир памяти АLEXИНА. В соревновании приняли участие также и шахматисты из Польской Народной Республики: мастер Юзеф Громека, чемпион Люблинского воеводства перворазрядник Здислав Морциняк и Евгений Садковский. От Луцка участвовало 9 перворазрядников.

Напряженная борьба закончилась победой Ю. Громека, набравшего 10½ очков. На очко от победителя отстал Н. Шапирко. Третье место с результатом 8½ очков занял Н. Андросчук.

Турнир прошел в дружественной обстановке. Победителям турнира были вручены памятные подарки.

В. СМЕРНОВ.

В открытом недавно шахматном клубе г. Шахты состоялся товарищеский матч между командами Ростовской и Каменской областей. Со счетом 7½:6½ победили шахматисты Ростовской области.

А. ГРОМАДЧЕНКО

Успешно выступили в квалификационном турнире г. Славгорода (Алтайский край) шахматисты И. Шмаль и В. Федоров. Набрав 8½ очков из 11, они разделили первое и второе места. На пол-очка отстал М. Русских. Все трое выполнили норму первого разряда.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО

Большой популярностью пользуются шахматы в Чкаловском областном отделении Всесоюзного общества слепых. Шахматно-шашечная секция общества насчитывает 120 шахматистов и 30 шашкистов. Среди них около 50-ти разрядников. Недавно здесь закончился турнир. Среди победителей соревнования рабочие картонажного цеха В. Давыдов и И. Попов.

А. ЕЛИСЕЕВ

10 перворазрядников и 2 шахматиста второго разряда участвовали в первенстве Вологодской области. Первое место занял студент железнодорожного техникума Ю. Майоров (6½ очков). На втором месте техник-конструктор В. Красильников (7 очков).

В. КУЗНЕЦОВ

В шахматном клубе «Запорожсталь» проходило первенство г. Запорожье. Лучших результатов (11½ очков из 15) добился В. Досковский. Второе и третье места разделили А. Садохин и В. Рой — по 11 очков.

А. АЛЕХИН

В первенстве Могилева участвовало 11 шахматистов первого и второго разрядов. Первое, второе и третье места с 8 очками заняли В. Раилов, С. Суслов и А. Тарасевич. В чемпионате по шахкам успешно выступили ученик 10-го класса средней школы А. Фурорной и М. Машкович, набравшие по 7½ очков из 10.

М. МАШКОВИЧ

В Челябинске состоялась традиционная товарищеская встреча шахматистов Свердловской и Южно-уральской железных дорог. Матч закончился победой команды южноуральцев со счетом 15:13.

В. МИНЧАКОВ

В командном первенстве по шахматам и шашкам Винницкой области приняли участие шахматисты 44-х районов и городов. Каждая команда состояла из четырех шахматистов, одной шахматистки, двух шашкистов и одной шашкистки. В финале первое место заняла команда г. Винницы (17 очков из 24). На втором месте представители Могилев-подольского района (15 очков).

Л. СТРЕЛЬЧИН

Третий раз встретились между собой шахматисты и шашкисты Хабаровска и Биробиджана. Как и в прошлых двух матчах, победу со счетом 12:8 одержала команда Хабаровска.

С. ПРОНИН

Во Дворце культуры общества глухонемых (Москва) закончился матч-турнир между командами РСФСР и УССР. Напряженная борьба закончилась победой шахматистов Российской Федерации со счетом 37:27. Команде победительницы вручен переходящий кубок.

В. СОЛОВЬЕВ

Знаменитый французский шахматист Франсуа Андре Даникан Филидор (1726—1795 гг.) широко известен и как композитор. Филидор был автором 21 оперы и ряда других музыкальных произведений. Многие произведения Филидора исполняются и сейчас.

**

В оперетте «Морской кадет», которая шла в Москве на сцене театра «Эрмитаж» в 1882 году, по ходу второго действия, разыгрывалась живыми фигурами следующая шахматная партия:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 d6 5. c3 dc 6. K:c3 Cg4 7. 0—0 Ke5 8. K:e5 C:d1 9. C:f7+ Kpe7 10. Kd5X.

**

В 1884 году книгоиздатель С. Исаков выпустил перевод книги Ж. Прети «Избранные шахматные партии П. Морфи». Чигоринский «Шахматный вестник» подверг резкой критике это издание, явившееся «полнейшим доказательством невежества переводчика». Отмечая ряд ошибок перевода, журнал привел следующее анекдотическое замечание об Андерсене, опубликованное в книге: «Андерсен хотя и немец, но не обладает достаточной серьезностью игры — играет на авось».

**

Комментируя одну из партий Лондонского международного турнира 1883 года, Г. Берд после ходов 1. f4 e6 2. e3 писал: «П. Морфи играл в этом дебюте на втором

ходе e2—e3 и на третьем—Kg1—f3. Полагают, что порядок, в котором следуют эти ходы, не имеет значения, но для точности замечу, что 2. Kg1—f3 и 3. e2—e3 немного лучше, по причинам, которые легко указать».

М. Чигорин, не любивший беспредметного умствования, по этому поводу заметил:

«Нам не известна ни одна партия, которую Морфи начинал бы ходом 1. f2—f4. Причину, по которой лучше играть на втором ходе Kg1—f3, мы уяснить себе не можем».

**

В объявлении о подписке на журнал «Шахматное обозрение», опубликованном в 1903 году, говорилось:

«В 1903 году «Шахматное обозрение» вступает в 6-й год своего издания. В стремлении создать безукоризненный и полный орган для русских любителей шахмат и шашек — мы за пять лет нашей работы довели наш журнал до размера, равного которому нет среди подобных изданий всего мира. Мы принесли для этого огромные жертвы с уверенностью, что рано или поздно они будут оценены русскими любителями..., что наш бескорыстный труд будет, наконец, признан повсюду... и, что «Шахматное обозрение» когда-либо станет действительной необходимостью для каждого просвещенного русского шахматиста».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ...

Шахматная скала

Михаил Ботвинник — это шахматная скала, подвергающаяся раз в три года шквалам и бурям, имеваемым матчами на первенство мира. В 1951, 1954 гг. эта скала лишь дрогнула, но устояла.

(«Комсомолец» 17/XI-1956 г., г. Ростов-на-Дону).

Укрепление по селектору

Особое внимание уделено так называемым селектор-турнирам. Многолетний опыт Московского бассейнового совета спортивного общества «Водник» показал, что турниры по селектору укрепляют физкультурные организации в отдаленных районах.

(«Водный транспорт» 20/XI-56 г., г. Москва).

Мобилизация задора

...И хотя поначалу игра складывалась явно в пользу противников, юные шахматисты не пали духом, мобилизовали молодой задор, энергию и нанесли шахматистам «Буревестника» чувствительное поражение.

(«Турименская искра» 17/XI-56 г., г. Ашхабад).

Еще о цейтноте

Стремясь уйти от нависшего мата, Бояринцев точно и быстро маневрирует легкими фигурами (главным образом конем), создавая тем самым благоприятные условия для нападения белых в цейтнот. («Бийский рабочий». 31/X-1956 г., г. Бийск).

Мажорное исполнение

..Мы приводим динамичный, захватывающий финал партии, весьма мажорно исполненный Кересом.

(«Учительская газета». 1/XII-1956 г., г. Москва)

Еще о турнирных сборниках

Интересная и содержательная рецензия Б. Вайнштейна на книгу «XXII первенство СССР по шахматам» («Шахматы в СССР», 1956 г., № 10) затрагивает ряд важных вопросов, возникающих в связи с изданием турнирных сборников. На большинство этих вопросов рецензия дает убедительные ответы, однако некоторые утверждения автора вызывают возражения.

Правильно отмечает рецензент трафаретность и невыразительность языка примечаний, справедливо упрекает он многих комментаторов в том, что их примечания нередко носят протокольный характер и не раскрывают содержания партии. Вполне можно согласиться с Б. Вайнштейном, что итоговые теоретические статьи в турнирных сборниках должны касаться не только дебютов, но и охватывать и эндшпили и середину игры^{*}.

Но наряду с этими справедливыми замечаниями рецензия Б. Вайнштейна содержит и несколько неверных.

«Составитель сборника международный мастер В. Симагин, — пишет Б. Вайнштейн, — несколько партий поместил без комментариев и, на наш взгляд, поступил правильно, но только слишком робко. Многие партии не настолько интересны, чтобы их разбирать».

Вот это решительно неверно! Качество наших турнирных сборников значительно повысится, если составители их не будут оставлять непрокомментированной ни одну партию, игранную в данном состязании. Из наших недавно изданных турнирных сборников следует выделить сборник XX первенства СССР, в котором не оставлено без примечаний ни одной партии. Именно так и должны всегда поступать составители турнирных сборников.

Начать с того, что зыбки и субъективны критерии, на основании которых «потребители» (зрители на соревнованиях, читатели шахматной литературы) признают интересной или скучной ту или иную партию.

^{*} Исключениями из этого, сужающего значение шахматной теории, трафаретного правила, являются статьи П. Романовского «Московские достижения» в книге «Международный шахматный турнир в Москве 1925 г.» (часть вторая, 1927 г.) и И. Рабиновича в сборнике партий международного турнира в Москве 1935 г. (1936 г.)

Если прислушаться к реакциям зрителей в турнирных залах, то окажется, что большинство их признает интересными только партии комбинационные, насыщенные осложнениями и жертвами. Встречи, насыщенные упорной позиционной борьбой, зачастую проходят незамеченными. «Скучная партия!» — говорилось, например, по поводу встречи Бронштейн — Глигорич из турнира памяти Алехина — партии, имеющей немалое теоретическое значение и завершившейся интересным эндшпилем. Подобных примеров можно было бы привести много.

Учиться надо у алехинских сборников Нью-Йоркских турниров 1924 и 1927 годов — этих классических произведений шахматной литературы. В этих книгах тщательно и подробно прокомментированы не только партии, насыщенные острой борьбой, но и короткие ничьи, лишенные серьезного значения для дебютной теории. И как много интересного удавалось Алехину сказать по поводу таких «неинтересных» партий (а также Нимцовичу в сборнике Киссингенского турнира 1928 года и Тартакову в его многочисленных турнирных сборниках). Поневоле хочется сказать — «нет неинтересных партий, есть неинтересные примечания».

Новым доказательством этого является недавно вышедшая книга Д. Бронштейна «Международный турнир гроссмейстеров».

Мне кажется, что составители наших турнирных сборников, стремясь удовлетворить запросы читателей, должны идти по алехинскому пути — стремиться вскрывать содержание всех партий, а не увеличивать количество некомментированных партий, как предлагает Б. Вайнштейн.

Нельзя согласиться с Б. Вайнштейном и в другом вопросе. Ему кажутся излишними ссылки комментаторов на партии, «заведомо неизвестные читателю». «Где, и для чего читатель стал бы разыскивать все эти партии?».

В таких же турнирных сборниках и бюллетенях. А для чего? Для более углубленного изучения тех или иных заинтересовавших читателя дебютных вариантов. Интерес к дебютной теории не составляет привилегии мастеров и гроссмейстеров, а разделяется и шахматистами средней силы, желающими повысить свою квалификацию. Кроме того, наша шахматная литера-

тура должна удовлетворять запросы и массового читателя и читателя высокой квалификации. Разве мыслим серьезный разбор дебютной стадии без указания на другие партии, иггранные этим же или близкими вариантами?

Очевидно, что дело вовсе не в показе солидной эрудиции комментаторами, а в правильном подходе к анализу дебютной стадии партий в примечаниях. Необходимо, чтобы ссылки делались не на случайные, а на удачно подобранные партии, имеющие теоретическое значение. И, разумеется, примечания не должны сводиться к перечислению вариантов, а обязаны вскрывать идею дебюта, его «душу».

Б. Вайнштейн не затрагивает важного вопроса, имеющего большое значение для читателей — шахматистов средней силы. Давать ли в турнирных сборниках описания туров? Составители в большинстве случаев считают такие материалы излишними и выпускают сборники без описаний.

Как редкое исключение отметим книгу «XX первенство СССР по шахматам» с интересными описаниями туров, к сожалению, касающимися не всех партий, а также книгу П. Кереса «Матч-турнир на первенство мира по шахматам, Гаага — Москва, 1948».

Нам кажется, что качество турнирного сборника, как литературного произведения, значительно повышается, если он включает содержательные и интересные описания туров.

Техника подачи материала в турнирных сборниках касается и такого, казалось бы, третьестепенного вопроса, как — где указывать фамилии комментаторов. Едва ли могут возникнуть сомнения в том, что для читателей гораздо удобнее, если составитель сборника не ограничивается тем, что дает в конце список комментаторов, а указывает перед каждой партией, кто ее комментировал.

Мелочь? Но правильно подчеркивает Б. Вайнштейн, что когда гроссмейстер ведет шахматную партию, он не пренебрегает мелочами. Также комментатор должен быть гроссмейстером своего дела.

Итак, пусть же выходят у нас подлинно гроссмейстерские шахматные книги, интересные и гроссмейстерам и всем любителям шахмат.

Противоречивая оценка

Характерный пример противоречивой оценки одной позиции можно найти в сборнике партий «XXII первенство СССР по шахматам» (составитель В. Симагин, специальный редактор Г. Гейлер).

Партии Смыслов — Геллер и Борисенко — Керес были играны одним вариантом, в одном туре и помещены они в турнирном сборнике рядом (№№ 82 и 83).

В первой партии по поводу хода 8. Фd2 после ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c5 5. cd cd 6. Ф:d4 Се7 7. e4 Kc6 (комментатор Я. Эстрин) сказано: «Сильнейшее продолжение! В партии этого же тура Борисенко — Керес было сыграно 8. Фе3, и черные преодолели все дебютные затруднения».

Во второй из этих партий (комментатор В. Зак) было 8. Фd4—e3.

В примечании говорится:

«Вопреки мнению Кереса и Толуша, комментировавших эту партию в бюллетене, мне этот ход не кажется менее сильным, чем 8. Фd2, встретившееся в партии Смыслов — Геллер».

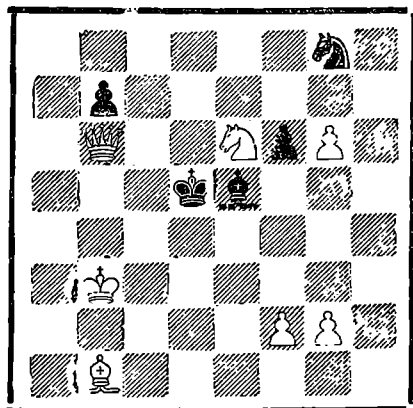
Чему же должен верить читатель?!

Ничего странного, конечно, нет в том, что отдельные комментаторы расходятся в мнениях по поводу одной и той же позиции. Однако, составитель и редактор обязаны были дать резюмирующую оценку, а не заставлять читателя гадать.

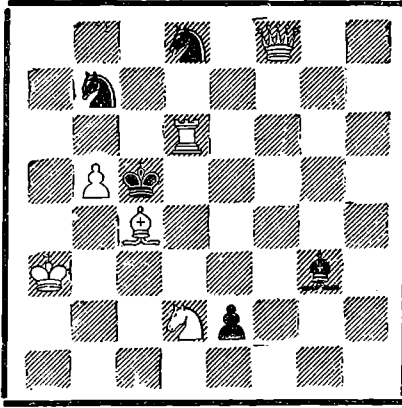
И. АНДРЕЕВ.
Ленинград.

Редкие совпадения

В конкурсе памяти В. Н. Платова, проведенного в 1955 году, второй приз получила задача М. Врубеля и А. Гольдштейна.

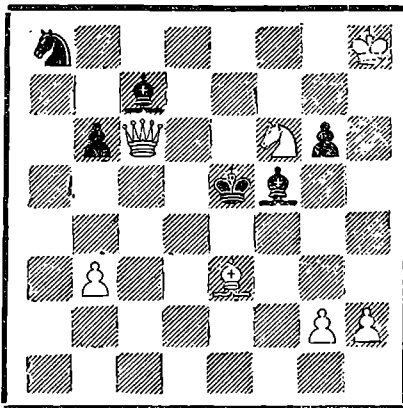
Мат в 3 хода

Мат в 2 хода (1. Фg7)

Ее решение очень интересно: 1. Кра4! с угрозой 2. Са2+ Кре4 3. Фb1X, 1...Cd6 2. Фb3+ Кре5 3. f4X и 1...Cd4 2. Kf4+ Кре5 3. Фс7X. 1...С любой ход 2: Фс5+ Кр:e6 3. Cf5X.

Просматривая недавно сборник чешских шахматных задач 1887 года, я наткнулся на стр. 362 на следующую задачу Б. Фромана.

Мат в 3 хода

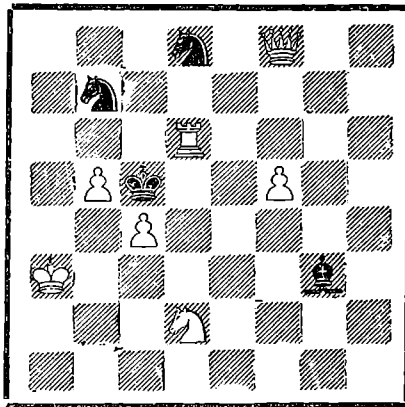
После вступительного хода 1. Сс1 решение обеих задач полностью совпадает. Удивительный и редкий случай полного тождества конструкции и игры, лишней раз подтверждающий насколько назрел вопрос о создании картотеки задач и этюдов, где судьи конкурсов могли бы получать справки о предшественниках.

А. КАЛЯЕВ.
Москва.

* * *

В шахматном отделе газеты «Советская Россия» за 21 октября 1956 г. напечатана следующая задача Л. Уланова.

Решая задачу, я вспомнил, что подобную позицию я уже видел. Действительно, в газете «Удмуртская правда» за 28 декабря 1955 г. напечатана сходная задача В. Фоминых.

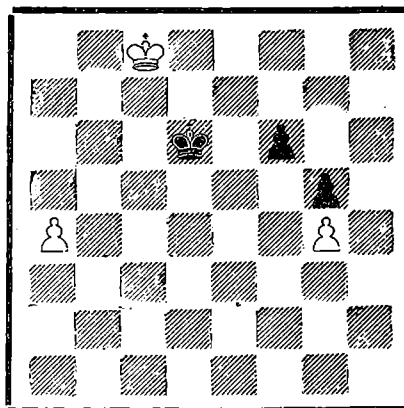
Мат в 2 хода (1. Фg7)

Э. НАГОВИЦЫН.

Удмуртская АССР.

Второе решение

В книге «Шахматное творчество Н. Д. Григорьева» помещен следующий интересный этюд.

Авторское решение таково: 1. a5 Крс6 2. Kpb8 Kpb5 3. Kpb7! Кр:a5 4. Крс6 f5 5. g1 g4 6. f6 g3 7. f7 g2 8. f8Ф g1Ф 9. Фа3X.

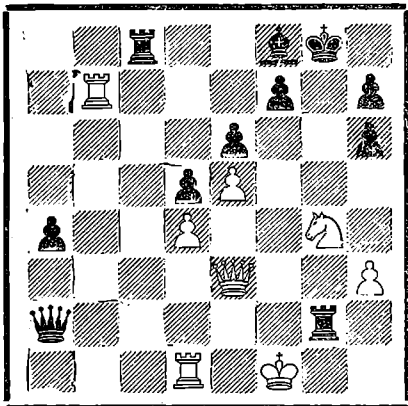
Но этот этюд имеет и другое, не менее интересное решение: 1. a5 Крс6 2. a6 Kpb6 3. a7! Кр:a7 4. Крс7, и черные в цугцванге.

Если 4...Кра8, то 5. Крд6 f5 6. gf, и белые ставят ферзя с шахом, а на 4...Кра6 последует 5. Крс6! Кра7 6. Крд5, вступая в квадрат черной пешки.

В. ЧУДНИЦОВ.
Московская обл.

Любопытная возможность

Любопытную возможность упустил П. Романовский в статье «Все-российские турниры» («Шахматы в СССР» № 1, 1956 г.).

Эта позиция возникла в партии Григорьев — Боярков. П. Романовский справедливо осуждает сделанный черными ход 24...Лс2 и считает, что после 24...Л:g4 25. hg

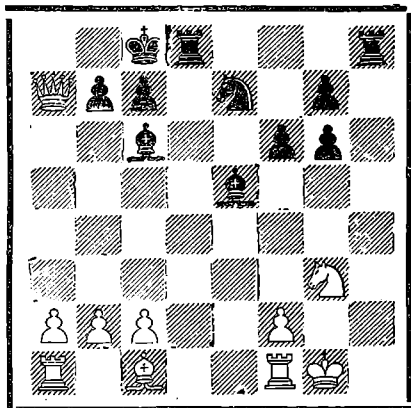
Фс2 шансы черных во всяком случае не хуже.

Однако в этой позиции сразу решало эффектное 24...Лс3! Теперь нельзя 25. Лd3 из-за 25...Лс1+ 26. Ф:c1 Фe2X, а 25. Кf6+ Крг7 26. Kh5+ также проигрывает после 26...Kph8.

А. ГОЛИК.
Амурская область.

В партии не было...

В шахматном отделе октябрьского номера журнала «Зміна» за 1956 г. приводится окончание партии Шифферс — Чигорин.

Редактор отдела Б. Ратнер предлагает найти за черных такой вариант: 1...Лh1+ 2. К:h1 Ch2+ 3.

Кр:h2 Лh8+ 4. Крг3 Кf5+ и 5...Лh4X, который, как известно, М. И. Чигорин не заметил во время игры и указал лишь в примечаниях.

Однако читателю сообщается: «...великий русский шахматист М. И. Чигорин, который играл черными, провел прекрасную комбинацию и не только не проиграл, но и дал мат».

Нам кажется неуместным подобное извращение широко известных фактов, связанных с именем Чигорина.

Ю. ИВАНЕЦ.
Киев.

Ошибочное примечание

В книге «300 избранных партий Алекина» (1954 г.) приведена партия Алекин — Эм. Ласкер (Москва, 1914 г.), в которой после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 Сb4 6. К:c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 Ce6 Алекин дает такое примечание: «После хода в партии (то есть 10...Ce6) белые уже могли бы играть на ничью посредством 11. С:f6 Ф:f6 12. К:d5 С:d5 13. Фh5 g6 14. Ф:d5 Ф:b2 15. Lab1».

Это примечание ошибочно, так как черные не обязаны продолжать 13...g6, а могут посредством 13...Лfd8 выиграть фигуру. Все это отмечено П. Кересом в его книге «Теория шахматных дебютов» (том 1), вышедшей еще в 1949 году.

Непонятно, почему составитель сборника В. Панов не исправил эту ошибку.

В. КУЛИНИЧ.
Днепропетровск.

Уроки комбинационной игры

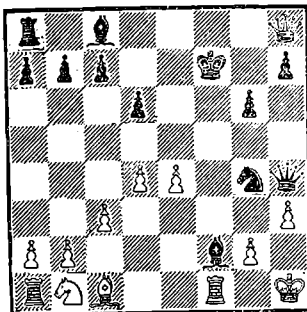
Комбинация в шахматной партии возникает не случайно, для ее осуществления нужны определенные позиционные условия. Одним из

часто встречающихся оснований для комбинации является преимущество в развитии фигур.

Найдите, как в следующих четы-

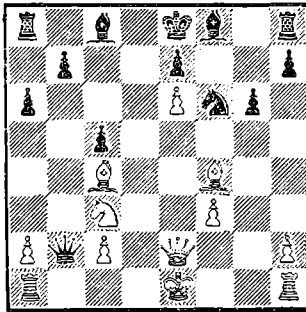
рех позициях, взятых из практических партий, был комбинационным путем реализован перевес в развитии. (Решения будут опубликованы в след. номере журнала).

№ 1

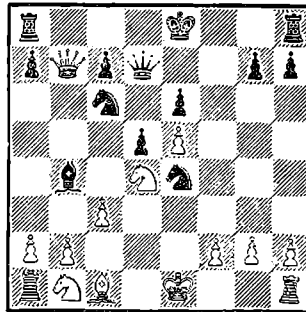
Ход черных

№ 2

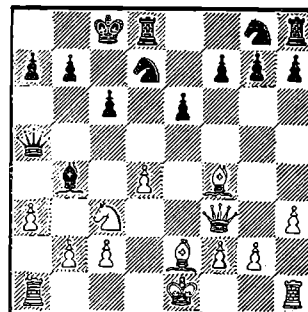
Ход белых

№ 3

Ход черных

№ 4

Ход белых

Д. ГИНЗБУРГ

„Буревестник“ — чемпион ВЦСПС

В г. Подольске (Московская обл.) проводилось командное первенство ВЦСПС по шашкам. В соревнованиях приняли участие 20 команд пятнадцати спортивных обществ. В состав каждой команды входили 4 шашкиста и 1 шашкистка.

По результатам предыдущего первенства команды были разделены на две группы. В первую вошли: две команды «Буревестника», «Зенит», «Металлург», «Локомотив», «Авангард», «Красное знамя», «Нефтяник», «Торпедо» и «Пищевик».

Как сложилась борьба в этой группе? В первом туре встретились между собой команды «Буревестника». Сильный состав обеих команд придавал этой встрече особый интерес. В первую команду входили мастера Абаулин, Сретенский, Святой, Веретэ и кандидат в мастера Миролюбовская. Вторая команда была составлена из украинских мастеров — чемпиона СССР Цирика, Блиндера, Когана, Каплана и второразрядницы Очеретянской. Решающей в матче оказалась встреча женщин. Выиграла Миролюбовская, обеспечившая первой команде победу со счетом 3:2.

Лучший результат в первом туре был у команды «Авангарда», выигравшей у «Пищевики» со счетом 3½:1½.

Но «Авангард» недолго сохранял свое лидирующее положение. В следующем туре он встретился с командой «Красное Знамя», впервые выступавшей в группе силь-

нейших. На первой доске Рамм выиграл у Торчинского, но это была единственная победа «Авангарда». На следующих досках представители «Красного Знамени» добились ничейного результата, а после победы ленинградской перворазрядницы Демидовой счет матча стал 2½:2½.

Начиная с третьего тура «Буревестник» — I, захватив лидерство, постепенно увеличивал отрыв от соперников и вышел на первое место, набрав 29½ очков из 45. Команда завоевала звание чемпиона профсоюзов и переходящий приз ВЦСПС.

В команде-победительнице нужно, прежде всего, отметить Миролюбовскую. Она добилась рекордного результата — 9 очков из 9!

Упорной была борьба за последующие места. Кроме «Авангарда», в ней приняли участие «Буревестник» — II, «Красное Знамя», «Зенит» и «Локомотив».

Подробные результаты видны из таблицы.

Лучшего результата на первой доске добился Цирик, набравший 6½ очков из 9. Успех чемпиона СССР вполне заслужен. Цирик дал ряд содержательных партий, среди которых нужно особо выделить партию с Торчинским. Успешно выступил один из старейших мастеров Рамм.

На второй доске лучший результат по таблице коэффициентов у Шмульяна («Авангард») — 5½ очков.

На третьей доске лидировали Коган и кандидат в мастера Агафонов («Локомотив»). Однако на финише на пол-очка их опередил Святой, набравший 6 очков.

Такой же результат у Каплана, занявшего первое место на четвертой доске.

Среди женщин кандидат в мастера Миролюбовская превосходила остальных участниц не только дебютной подготовкой — каждую партию она играла с максимальным напряжением, используя малейшую возможность, чтобы добиться перевеса.

В турнире второй группы участвовали команды «Шахтера», «Химика», «Водника», «Красной Звезды», «Даугавы», «Крыльев Советов», вторые команды — «Авангарда», «Металлурга», «Торпедо», а также третья команда «Буревестника».

По-разному относились спортивные общества к комплектованию этих команд. ДСО «Торпедо», например, выставило команду, составленную из производственников Подольского механического завода им. Калинина. А «Буревестник» в состав третьей команды включил трех мастеров и одного кандидата в мастера. Естественно, что такой состав обеспечил этой команде победу во второй группе. Выиграв 8 встреч из 9, «Буревестник» — III набрал 35 очков.

Второе место с 31 очками заняла команда «Химика», составленная из производственников Москвы, Ленинграда, Ярославля и других городов.

Третье место заняла команда «Шахтера» (28½ очков).

Таковы спортивные итоги профсоюзного первенства. Команды, занявшие первые три места в каждой группе, награждены дипломами и выпелами, премированы и участники, добившиеся лучших индивидуальных результатов.

По результатам соревнований 9 перворазрядникам (Арендт, Булак, Калакин, Перепелкин, Серов, Сребницкий, Торохин, Шишкин и Щербанов) присвоен разряд кандидата в мастера. 5 участниц получили второй разряд.

В дни соревнований для зрителей были организованы сеансы одновременной игры, а также проведены выступления мастеров в цехах завода имени Калинина.

Первенство ВЦСПС, 1956 г.

1 группа

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого	Место
Буревестник—I	●	3	3	3½	3½	3	3½	3	3½	3½	29½	1
Буревестник—II	2	●	2½	3½	3	2½	3½	2½	3½	3½	26½	2
Авангард—I	2	2½	●	3	2½	3½	2½	3	3½	4	26½	3
Металлург—I	1½	1½	2	●	3	3	3	3	3½	3½	24	4
Красное Знамя	1½	2	2½	2	●	3	3½	3	3	3	23½	5
Локомотив	2	2½	1½	2	2	●	2½	3	3	4	22½	6
Зенит	1½	1½	2½	2	2	2½	●	3½	4	3	22½	7
Торпедо—I	2	2½	2	2	1½	2	1½	●	2½	4	20	8
Пищевик	1½	1½	1½	1½	2	2	1	2½	●	2	15½	9
Нефтяник	1½	1½	1	1½	2	1	2	1	3	●	14½	10

На соревнования съехались представители 40 городов из разных концов страны. Естественно, что перед закрытием соревнования участники собрались, чтобы обсудить насущные вопросы шашечной работы. Справедливые упреки раздавались в адрес Всесоюзной шашечной секции. В ряде выступлений отме-

чалось, что она не поддерживает связи с местными секциями. Оживление в шашечной работе на местах наступает лишь накануне всесоюзных соревнований.

Опыт участия женщин в профсоюзных соревнованиях целиком оправдал себя. Участники совеща-

ния подняли вопрос о своевременности розыгрыша первенства страны среди женщин.

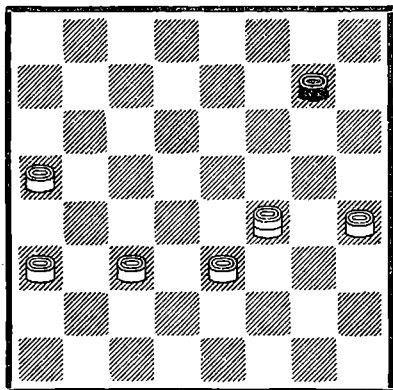
Говорилось также о целесообразности создания шашечной секции при отделе физкультуры ВЦСПС, о проведении турнира заводов-гигантов.

Советы любителям композиции

В редакцию журнала поступает немало писем от читателей с просьбой рассказать о том, как составлять задачи, этюды, концовки. Редакция помещает статью проблемиста А. Куличихина, в которой любители шашек найдут ответы на интересующие их вопросы.

**

В. Коновалов (Молотовская область) прислал в редакцию следующую задачу.

Белые начинают и запирают простую черных.

Решение: 1. f4—h6 g7—f6 2. h4—g5 f6—h4 3. h6—f8 h4—g3 4. e3—f4 g3—e5 5. f8—d6 e5—c7 6. a5—b6 c7—a5 7. a3—b4.

Эта задача имеет форсированное решение: все ходы черных вынуждены. В ней не проявляется в должной мере борьба белых и черных, так как черные лишены выбора защиты от угрозы белых запереть шашку.

Уже давно, почти 50 лет назад, форсированные задачи, как не имеющие вариантов с различной игрой белых, в зависимости от выбранной черными защиты, перестали печататься в журналах и газетах. Возникает вопрос, как переделать безвариантную задачу в задачу с вариантами? С чего начать?

Переставив шашку с g7 на f8, а шашку a5 на b4, можно сделать первый шаг к улучшению задачи. После 1. b4—c5 у черных выбор двух ходов f8—g7 и f8—e7. При первом из них задача решается, как указано, а при ходе 1. f8—e7 белые играют 2. f4—d6 e7—f6 3. h4—g5, затем 4. d6—f8 и опять как в решении.

Свобода ходов не повлекла за собой различных вариантов. У черных мало средств защиты. Надо увеличить их.

Добавим шашку черных на поле h4, а белую шашку с поля h4 переставим на поле g1. Рассмотрим получившееся положение: белые Д. f4 пр. a3, c3, c5, e3, g1; черные: пр. f8, h4. Запереть простую.

1. g1—f2. Если теперь черные отдадут шашку h4, то после 2. f2:h4 они попадают в безвыходное положение. Их простая f8 будет неминуема заперта.

Спрашивается, зачем черным отдавать простую h4? Затем, что иначе белые запирают эту шашку ходом 2. f4—g3, причем черная шашка f8, передвинувшись на поля g7 или e7, не может освободить шашку h4. Белые вслед за ходом 2. f4—g3 играют 3. e3—f4, и черные вынуждены отдать шашку ходом f6—g5 или f6—e5.

Теперь в задаче два варианта и два различных заключения или, как говорят, два различных финала. Однако вариант с запиранием на h4 не экономичен. Шашки a3 и c3 совсем не принимали никакого участия в игре в этом варианте. Отметим, что после вынужденной отдачи черной шашки на поле g5 и e5 в запирании шашки h4 участие принимают только две шашки: дамка g3 и простая f2. Это — неэкономичность в финале.

Как же добиться экономичности в обоих вариантах? Если проанализировать положение, то можно отметить ту особенность в варианте с запиранием на h4, что шашка черных стояла прямо на месте заключения, и белым не приходилось жертвовать шашек для привлечения черной шашки на это место. Поэтому у белых и оказались лишние шашки. Теперь будем рассуждать так. В обоих вариантах нужна шашка черных на поле h8. Эта шашка может попасть или на поле a5, или на поле h4, смотря по тому, как будут расположены шашки белых. Введем в игру за черных во вторую простую, а дамку. Дамка этой дамке возможность двух различных ходов, чтобы при одном ходе у белых оставалось достаточно много шашек для запирания на a5, а при другом ходе шашек хватало лишь для запирания на b4.

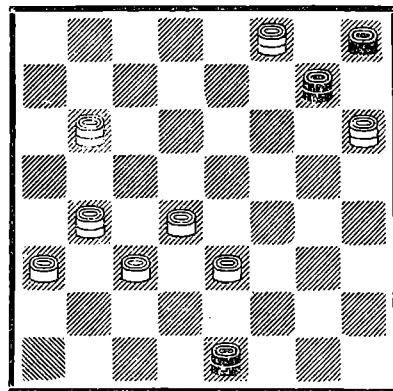
После некоторых попыток найдем такого рода положение:

Белые: Д. a7, f8, h6; пр. a1, c1, c5, e3. Черные: Д. g7 пр. h8. Запереть простую черных.

1. e3—d4 g7:b2 2. a1:c3 3. c1—d2 (обязательные ходы черных здесь и далее опущены) 4. h6—g5 5. d2—e3 6. e3—f4 7. c5—d6 8. a7—b6 и 9. f8—b4. Этот вариант почти полностью совпадает с основным замыслом автора задачи. 1...g7:c3 2. a1—b2 3. c1—b2 4. a7—f2 5. f8—d6 6. h6—g5 7. d6—g3. Теперь оба варианта экономичны. Но еще не все затруднения преодолены. Оказывается, что при 1...g7:b2 2. a1:c3 белые могут играть не 3. c1—d2, а 3. c5—d6 4. f8—g7, отбрасывая шашку черных назад.

5. h6—e3. 6. e3—f2 g7—f6 7. d6—c7 и т. д., запирая шашку.

Как избавиться от побочного решения? Надо убрать «вредную» шашку c3.

После вступительного первого хода (так называемая надставка) 1. b4—a5 2. a3:c5 у черных опять два хода. На 2...g7:b2 или a1 3. a5—c3 и далее, как было показано. На 2...g7:c3 3. a5:e1 4. c5—d6 5. h6—g5 6. e1—c3 7. e3—f4 и 8. f8—b4. Теперь в задаче нет и побочного решения.

На первый взгляд между позициями на диаграммах нет никакой связи. Но если вдумчиво проследить за рассуждениями по этапам, то ничего неожиданного в положении на диаграмме № 2 нет. Вот так примерно создается шашечная задача. Требуются смекалка, знания и настойчивость.

Победа команды Шанхая

В Пекине закончились первые Всекитайские соревнования молодежных команд крупных городов КНР по китайским шахматам («сянци»).

В этих соревнованиях приняли участие коллективы 8 городов: Пекина, Шанхая, Шеньяна, Тяньцзиня, Уханя, Сианя, Кантона и Чунцина.

На первое место вышла команда Шанхая, набравшая 61 очко; второе место заняли шахматисты Пекина с 52 очками; на третьем месте — кантонцы (их результат — 51 очко).

По индивидуальным результатам первое место занял представитель Шанхая 19-летний студент Си-Тен-Ли, на втором месте — 15-летний школьник из Пекина Лю-Вэн-Цзе.

Соревнования вызвали большой интерес среди шахматистов Пекина и привлекли значительное число зрителей.

Во время соревнований мастера Пекинского шахматного клуба демонстрировали наиболее интересные партии, сопровождая их комментариями.

В недалеком будущем китайские шахматные организации намечают проведение Всекитайского шахматного чемпионата.

Китайские шахматисты проявляют также большой интерес к обычным шахматам (называемыми здесь «международные шахматы»), которые в КНР еще очень мало распространены.

С. КАМЕНСКИЙ.

Турнир мастеров США

Третий тренировочный турнир сильнейших мастеров США состоялся в Нью-Йорке в октябре прошлого года.

В отличие от первых двух таких соревнований, проводившихся при 6-ти участниках в два круга, третий турнир собрал 12 шахматистов, игравших между собой по одной партии. Правда, состав этого турнира оказался несколько слабее предыдущих.

В первом туре С. Решевский потерпел поражение от Д. Бирна. Казалось, это предвещает острую борьбу за лидерство. Однако в последующих десяти турах гроссмейстер набрал 9 очков и с большим преимуществом занял первое место.

Вторым с 7-ю очками был А. Бисгайер. Успешно выступили молодые мастера А. Фейерштейн (6½ очков) и призер последнего юношеского первенства мира Э. Меднис (6 очков).

Результаты остальных участников: 5—7. С. Бернштейн, Д. Бирн и Э. Тернер (по 5½), 8—9. Г. Сейдман и Р. Фишер (по 4½), 10—11. М. Павей и Е. Херст (по 4), 12. Г. Шейнсуит (3 очка).

Турниры и матчи

Звание чемпионов своих стран в 1956 году завоевали: Австрия — Дюкштейн, Англия — Александер, Венесуэла — Медина, ГДР — Фукс, Греция — Сиаперас, Ирландия — О'Сулливан, Италия — Поррека, Испания — Ладос, Саар — Бенкнер, США («Открытый» чемпионат) — Бисгайер, Франция — Роллан, Чили — Флорес, Швейцария — Блау, Швеция — Стенборг, Шотландия — Айткен.

Среди женщин сильнейшими были: Англия — Причард, Бельгия — Лефлер и Сельман, ГДР — Келлер-Герман, Голландия — Хеерскерк, ФРГ — Риндер, Швейцария — Непфер, Югославия — Лазаревич.

Победители международных турниров:

Остенде (Бельгия) — 1. О'Келли (6 очков из 7), 2. Доннер (5½), 3—4. Голомбек и Леман (по 4½), 5. Бернштейн (4) и т. д.

Сан Бенедетто дель Тронто (Италия) — 1. Димч (9 очков из 10), 2. Гейденфельд (8½), 3—4. Верток и Поррека (по 7) и т. д.

Монтевидео (Уругвай) — 1. Найдорф (10 очков из 11), 2. Элискэзес (9) и т. д.

Результаты небольшого международного женского турнира, состоявшегося в Англии: 1—2. Риндер и Хеерскерк (по 4 очка из 6), 3. Брюс (3½), 4. Доултон (1½).

Матчем Югославия — Франция, выигранным югославскими шахматистами со счетом 13½ : 6½, завершены полуфиналы командного первенства Европы. Итоги борьбы в четвертой полуфинальной группе: 1. Югославия (27 очков из 40),

2. Румыния (20), 3. Франция (13).

Победой команды Югославии закончилась также ее встреча с шахматистами ФРГ (12½ : 7½).

Матч Белград — София не дал перевеса ни одной из сторон — 10 : 10.

Шахматисты Болгарии провели еще одну международную встречу с мастерами Румынии и потерпели поражение со счетом 11 : 13. Зато матч молодежных команд тех же стран выиграли болгары (12½ : 11½).

В матче ГДР — Австрия немецкие шахматисты набрали 11½ очков, австрийские — 8½.

* * *

III командное первенство мира шахматистов-железнодорожников состоялось в Голландии. Лучших результатов из 12 команд добились представители Австрии.

Успех юного шахматиста

Среди участников Нью-Йоркского турнира особое внимание привлекал 13-летний школьник Р. Фишер. Одна из его партий, в которой он одержал победу над Д. Бирном, была отмечена специальным призом как красивейшая в турнире.

Р. Фишер родился в 1943 году. Он рано научился играть в шахматы.

Фишер был самым юным среди участников юношеского чемпионата США, который состоялся летом прошлого года. Несмотря на это, на протяжении всего соревнования он был лидером и завоевал звание чемпиона.

Затем Фишер принял участие в двух турнирах взрослых шахматистов — «открытых» чемпионатах США и Канады. В обоих турнирах юный шахматист опередил многих известных мастеров.

Следует вместе с тем отметить, что вокруг имени Фишера в США создана шумная реклама. Ему посвящаются статьи в газетах, радио и телевизионные передачи, Фишер совершает по стране турне, выступая с сеансами одновременной игры. Вряд ли это может способствовать нормальному развитию несомненно талантливого юного шахматиста.

№ 35. Защита Грюнфельда

Д. БИРН

Р. ФИШЕР

Турнир в Нью-Йорке, 1956 г.

Примечания М. Юдовича

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. d2—d4 0—0 5. Cc1—f4 d7—d5 6. Fd1—b3.

С перестановкой ходов возникла известная позиция защиты Грюнфельда, часто встречающаяся в партиях различных турниров. Развивая ферзя на b3, белые стремятся усилить давление на центр с тем, чтобы заставить черных либо разменяться на c4, либо защитить пешку d5 путем c7—c6. В первом случае белые смогут создать пешечный центр, продвинув пешку на e4. Продолжение 6...c6 затруднит для черных развитие контригры, связанной с c7—c5.

Может сложиться впечатление, что ход 6. Fb3 имеет лишь одни преимущества. Такое мнение было бы неверным. Есть старый принцип дебютной стратегии, который гласит, что ферзя, как правило, не следует рано вводить в игру. Теневые стороны маневра ферзем могут быть обнаружены и здесь.

6. . . . d5:c4
7. Fb3:c4 c7—c6
8. e2—e4 Kb8—d7

Юности свойственна беззаботность. Видимо, тринадцатилетний Р. Фишер (заметьте о нем см. выше) еще не испытал, на опыте, что значит сильный пешечный центр противника. По совету И. Болеславского, здесь надо играть 8...b5 9. Fb3 Фа5. Грозит 10...b4, а на 10. Cd2 возможен такой вариант: 10...b4 11. Ka4 K:e4 12. C:b4 Fh5 13. Ce2 Ca6 с интересными обоюдными возможностями.

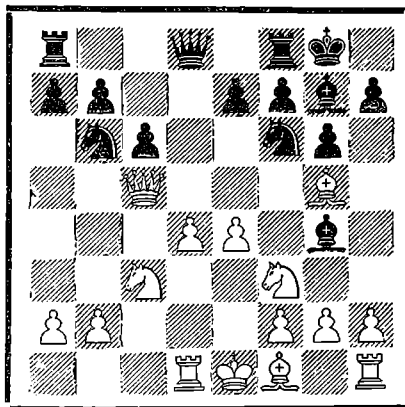
Если вместо 10. Cd2 белые сыграют 10. Cd3, то на это черные могут ответить 10...Ce6 11. Fd1 Cg4 12. 0—0 Ld8, и центр белых неустойчив.

9. La1—d1 Kd7—b6
10. Fc4—c5 . . .

Д. Бирн решил, вероятно, уже в дебюте запутать своего противника, иначе он сыграл бы просто 10. Fd3 и на 10...Ce6 — 11. Ce2, что после 11...Cc4 12. Fc2 давало белым превосходную позицию.

10. . . . Cc8—g4
11. Cf4—g5? . . .

Некоторые мастера считают, что общие принципы разыгрывания дебютов писаны не для них, а для начинающих шахматистов. Опасное заблуждение! Развитие фигур, борьба за центр — это не шаблонные общие представления, а проверенные на опыте необходимые элементы шахматной стратегии. Белые должны были играть просто 11. Ce2. Ход, сделанный Д. Бирном, позволяет черным провести красивую комбинационную атаку.

11. . . . Kb6—a4!

Остроумно и очень сильно. За вычурную игру белых ожидает достойное возмездие.

12. Fc5—a3 . . .

С болью душевной белым пришлось отказаться от продолжения

12. K:a4 K:e4. Теперь неутешительно как 13. C:e7 (13. Fc1 Фа5+ или сначала 13...C:f3 и затем 14...Фа5+) 13...K:c5 14. C:d8 K:a4, и белым не избежать материальных потерь, так и 13. F:e7 F:e7 (Хорошо и 13...Фа5+) 14. C:e7 Le8.

После хода в партии атака черных развивается форсированно. Лучше для белых было 12. Fb4.

12. . . . Ka4:c3
13. b2:c3 . . .

Не выручает и 13. C:f6 ввиду 13...K:d1 14. C:e7 Fb6, и материальные потери для белых неизбежны.

13. . . . Kf6:e4
14. Cg5:e7 . . .

На 14. F:e7 черные могут играть 14...F:e7 15. C:e7 Lf6e8.

14. . . . Fd8—b6
15. Cf1—c4? . . .

Удивительная беспечность. Конечно лучше было 15. Ce2, перекрывая линию «е». Заманчивое 15. C:f8 оставляло черным явное преимущество после 15...C:f8 16. Fb3 K:c3!

15. . . . Ke4:c3
16. Ce7—c5 Lf8—e8+
17. Kpe1—f1 Cg4—e6!

Еще один крайне неприятный сюрприз для белых. Р. Фишер превосходно ведет атаку. Варианты 18. C:e6 Fb5+ или 18. F:c3 F:c5 бесперспективны, поэтому Д. Бирн решает взять ферзя.

18. Cc5:b6 Ce6:c4+ 19. Kpf1—g1 Kc3—e2+ 20. Kpg1—f1 Ke2:d4+ 21. Kpf1—g1 Kd4—e2+ 22. Kpg1—f1 Ke2—c3+ 23. Kpf1—g1 a7:b6 24. Fa3—b4 La8—a4 25. Fb4:b6.

Положение белых совершенно безнадежно, и Р. Фишер уверенно реализует свое преимущество.

25...Kc3:d1 26. h2—h3 La4:a2 27. Kpg1—h2 Kd1:f2 28. Lh1—e1 Le8:e1 29. Fb6—d8+ Cg7—f8 30. Kf3:e1 Cc4—d5 31. Ke1—f3 Kf2—e4 32. Fd8—b8 b7—b5 33. h3—h4 h7—h5 34. Kf3—e5 Kpg8—g7 35. Kph2—g1 Cf8—c5+ 36. Kpg1—f1.

Все дальнейшее может явиться неплохой иллюстрацией к разделу в учебнике для начинающих, «матование одинокого короля».

36...Ke4—g3+ 37. Kpf1—e1 Cc5—b4+ 38. Kpe1—d1 Cd5—b3+ 39. Kpd1—c1 Kg3—e2+ 40. Kpc1—b1 Ke2—c3+ 41. Kpb1—c1 La2—c2X

Незвизрая на ошибки, допущенные белыми, а скорее даже именно благодаря им, — поучительная партия.

Задачи и этюды

Ф. ДЮММЕЛЬ, Е. РУХЛИС

Книга о шахматной композиции

В книге Е. Умнова «Что такое шахматная композиция» освещен широкий круг вопросов, связанных с этюдным и задачным творчеством. Здесь излагаются общие принципы составления задач и этюдов, их основные идеи и темы, рассказано о связи шахматной композиции с партией, приведены материалы по истории отечественной шахматной композиции.

Значительную часть книги занимают главы «Основные понятия шахматной композиции», «Содержание шахматной задачи» и «Содержание шахматного этюда». Автор изложил материал в популярной форме, отказавшись от многих надуманных терминов, бытующих в нашей специальной литературе.

В главе «Шахматная композиция и практическая партия» автор правильно связывает этюд и задачу с шахматной комбинацией. Не ограничиваясь общими соображениями о том, что композиция в художественной форме трактует тактические моменты, проявляющиеся в шахматной комбинации, автор обстоятельно анализирует вопрос о родстве этюда, задачи с практической партией. Автор привел ряд комбинаций с этюдными выигрышами и задачными ходами. Вместе с тем, в книге на примере комбинации из партии Микенас—Лебедев (№ 119), этюда Л. Куббеля (№ 120) и задачи С. Левмана (№ 121) подчеркнута и различия между партией и композицией.

Содержательна глава «Художественные принципы советской шахматной композиции». Е. Умнов дал развернутую характеристику советской школы в шахматной композиции. Он показал, что наша школа не замыкается в рамки одного определенного стиля и направления, а глубоко трактует самые различные стили.

Последняя глава книги является историческим очерком о развитии шахматной композиции в СССР. Автор знакомит читателя со многими интересными фактами. Он дает краткие характеристики творчества крупнейших шахматных композиторов прошлого и наших дней и рассматривает различные направления и стили в отечественной композиции.

Оригинальная работа Е. Умнова с интересом встречена любителями шахматной композиции.

Однако книга не лишена существенных недостатков.

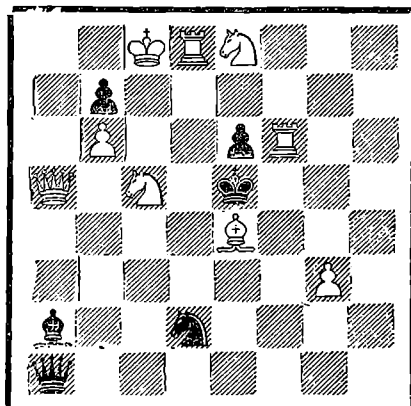
Прежде всего, нельзя согласиться с авторской трактовкой понятий «идея» и «тема» в приложении к шахматной композиции. В четвертой главе автор доказывает, что идеей следует именовать пути осуществления, а темой — итог комбинации. Впервые такое истолкование указанных терминов было предложено П. Романовским в его книге «Миттельшпиль» (1928 г.). Оно неудачно. Понятиям «идея» и «тема» нельзя придавать условного значения. Поэтому идеей комбинации скорее следует называть ее «вершину», а темой — характерные обстоятельства ее осуществления.

Е. Умнов, распространив условную терминологию на шахматную композицию, усугубил путаницу. Достаточно сказать, что по этой терминологии все шахматные задачи составлены на одну тему — мат. Между тем, известно, что тематика любого вида задач (двухходовки, трехходовки и проч.) разнообразна.

Идея — есть главная мысль, а тема — основное содержание любого произведения, в том числе задачи и этюда. «Не мудрствуя лукаво», следует использовать оба понятия, тем более, что этого требует сама природа шахматной композиции.

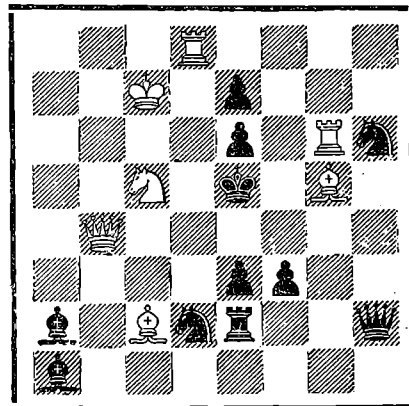
Рассмотрим для примера следующие задачи.

№ 1. А. Гуляев

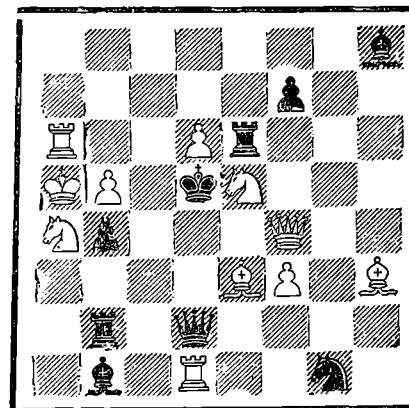
1. Cb1! (1. Cg6? Фc1!, 1. Cc2 Фg1!).

№ 2. Л. Загоруйко

1. Фа5! (1. Крс8? Кf7!).

№ 3. Р. Кофман

1. Rd3! (1. Cf1? Re2!).

В задачах А. Гуляева и Л. Загоруйко в тематических вариантах проходит сложное блокирование. Более того, обе задачи почти совпадают по своей схеме. Задача же Р. Кофмана демонстрирует перекрытие. Однако по описи главной мысли родственны отнюдь не первые две задачи, а вторая и третья, ибо обе они представляют один и тот же вид перемены игры (перемены ходов черных при сохранении матующих ходов белых). Первая задача содержит ряд тонких ложных следов, придающих задаче особую остроту, но не меняющих игру.

К сожалению, произвольное толкование терминов «идея» и «тема» использовано и в других главах книги. В ряде случаев это привело к странным формулировкам. Что, например, может означать, если понимать слово «идея» в общепринятом смысле, фраза: «Очень часто бывает, что идейное содержание входит в этот замысел только составной частью, а иногда даже не самой главной?» (стр. 48).

Нечетко объяснены Е. Умновым «геометрические моменты». Спорным является уже сам термин, предложенный автором. Правильнее было бы говорить о геометрических мотивах, чтобы не вызывать путаницы с тактическими моментами. Более определенно следовало разъяснить, что это условный термин, что речь идет лишь о внешне ярких ходах, ибо большая или меньшая «геометрия» присуща любому ходу любой шахматной фигуры.

Е. Умнов не прав, полагая, что можно говорить о геометрическом мотиве при любом взаимном перекрытии двух черных фигур или всякой прокладке пути. Не содержат геометрических мотивов и примеры, приведенные автором в чет-

вертой главе (позиции из партий №№ 116, 117 и 118).

Рассматривая один из конкретных стилей задачной композиции, Е. Умнов вступает в противоречие с собственным утверждением о широте творческого диапазона советской школы. Он дает отрицательную характеристику так называемому стратегическому направлению и считает его порочным. Между тем, поворот к тактическим моментам и широкая разработка их (преимущественно в двухходовке) явились естественным шагом вперед в развитии шахматной композиции. Неправильно думать, будто это направление можно связать с какой-либо одной школой. Разработка тактической двухходовки велась композиторами многих стран, причем многие из важнейших достижений принадлежат советским проблемистам. Сторонники «стратегического направления» нередко впадали в крайности, но это не дает основания считать порочным само направление.

Наконец в книге недостаточно освещен вопрос о ложных следах в задачах. А ведь проблемы экономичности построения задач с лож-

ным следом и доходчивости ложной или иллюзорной игры неоднократно обсуждались и об этом следовало сказать. Критика задачи № 146 А. Эллемана, данная Е. Умновым, не исчерпывает вопроса, тем более, что она сводится к неместным эпитетам без обстоятельного разбора произведения.

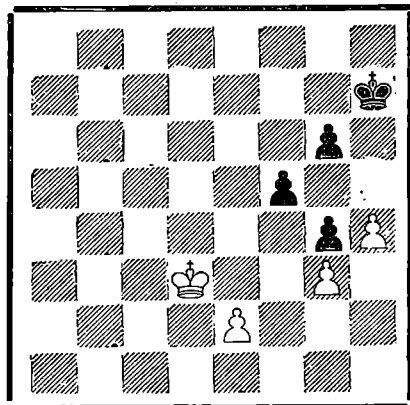
Нельзя согласиться также с критикой этюда В. Королькова № 186, как примера крайностей одного из направлений в этюдной композиции, «чрезмерного развития содержания в ущерб форме» (стр. 158) в нем нет.

Книга не лишена также мелких ошибок и упущений. Например, в этюде № 86 после 1. Фа8+ Кр:а8 2. Кр:с7 надо играть 2...Кb7, так как на 2...Кс6 последовало бы 3. Кр:с6. В этюде № 88 указано, что в случае 1...Крd8 надо играть 2. Кf5 g1 3. Кpg5!, так как 3. Крh5 поведет, якобы, к цугцвангу. Это неправильно: 3. Крh5 не ведет к цугцвангу, но выпускает черного ферзя на свободу.

Желательно, чтобы в следующем издании этой, в целом нужной и важной работы, неудачные положения и ошибки были исправлены.

Этюды с примечаниями

Я. Поспишил
«Ческословенский шах», 1952 г.
1-й приз за 2-й квартал

Выигрыш

После естественного 1. Крd4? черные достигают ничьей: 1...f4! 2. g1 Крh6 3. Крe3 Крh5 4. Крf2 Кр:h4 5. e4 g3+ 6. Крg2 Крg4 7. e5 Крf5 8. Кр:g3 g5 9. fг Кр:g5.

1. e2-e3! Крh7-g7

1...g5 2. hг Крg6 3. Крd4 (c4) Крh5 4. Крd5 Крg6 5. Крe6 Кр:g5 6. Крe5, и черные в цугцванге.

2. Крd3-d4 (c4) Крg7-f6

3. Крd4-d5

Но не 3. e4? из-за 3...fе 4. Кр:e4 g5 5. h5 Крe6 — ничья.

3. ... Крf6-e7

На 3...Крf7 белые продолжают 4. Крe5 Крe7 5. e4 fе 6. Кр:e4 Крf6 7. Крf4 Крg7 8. Кр:g4 Крh6 и теперь 9. Крf3! g5 (9...Крh5 10. Крf4 Крh6 11. Крg4) 10. Крg4 gh 11. Кр:h4 и выигрывают.

4. Крd5-e5 Крe7-f7

5. e3-e4 g6-g5!

Или 5...fе 6. Кр:e4 g5! и т. д. Черные стремятся к пату.

6. h4:g5 f5:e4 7. Крe5:e4 Крf7-g6 8. Крe4-f4 Крg6-h5 9. g5-g6! Крh5-h6 10. Крf4-f5 Крh6-g7 11. Крf5-g5, и белые выигрывают.

Другой вариант

1. ... Крh7-h6

2. Крd3-d4 (c4) Крh6-h5

3. Крd4-d5! ...

3. Крe5? g5! 4. hг Кр:g5, и белые в цугцванге.

3. ... Крh5-h6

4. Крd5-e6 Крh6-h5

5. Крe6-e7!! ...

Если 5. Крf7 (f6)?, то 5...f4! 6. eф g5 7. f(h)g — пат!

5. ... Крh5-h6

6. Крe7-f8

Ничего не дает 6. Крf7, так как после 6...Крh7 7. Крe6 Крh6 8. Крf6 Крh5 белые должны ходом 9. Крe7!! Крh6 возвратиться к исходному положению.

6. ... Крh6-h5

7. Крf8-g8! Крh5-h6

8. Крg8-h8 Крh6-h5

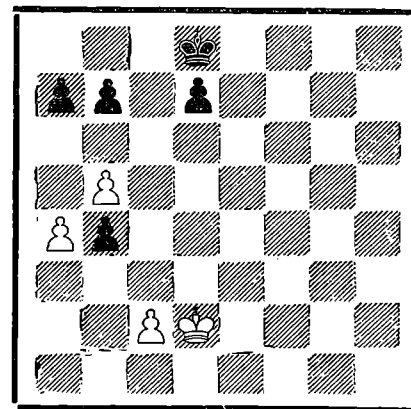
9. Крh8-h7!

Сейчас патовая комбинация уже не проходит. После 9...f4 10. eф g5 следует 11. f5! gh 12. f6 hg 13. f7 g2 14. f8Ф g1Ф 15. Фh6 мат! Черные вынуждены перевести игру в ферзевый эндшпиль, в котором две лишние пешки белых обеспечивают им выигрыш.

9...g6-g5 10. h4:g5 f5-f4 11. g3:f4 g4-g3 12. g5-g6 g3-g2 13. g6-g7 g2-g1Ф 14. g7-g8Ф Фg1-b1+ 15. Крh7-h8 Фb1-a1+ 16. Фg8-g7 Фa1-a8+ 17. Крh8-h7 Фa8-e4+ 18. Крh7-g8 Фe4-a8+ 19. Фg7-f8 Фa8-g2+ 20. Крg8-h8 Фg2-b2+ 21. Фf8-g7 Фb2-b8+ 22. Крh8-h7 Фb8-b1+ 23. Крh7-g8 Фb1-b8+ 24. Фg7-f8, и белые выигрывают.

Я. Поспишил

«Мадьяр шаккелет», 1953 г.

Ничья

1. Kpd2—d3 b4—b3

Черные стремятся образовать проходную пешку на линии «d».

2. b5—b6!

2. cb? плохо из-за 2...Kpc7! и дальше Kpb6 или d6, а после 2. c4? возникает новый этюд — «Черные при своем ходе выигрывают» (см. анализ в конце решения).

2... a7:b6

После 2...a5 3. cb белые тоже могут образовать проходную пешку. Ничья и в случае 2...bc 3. ba c1Ф 4. a8Ф+ Kpc7 5. Фa5+.

3. c2—c4

Опять нельзя 3. cb? из-за 3...Kpe7 4. Kpd4 Kpe6 5. b4 d5 6. a5 ba 7. ba Kpd6, и черные выигрывают.

3...Kpd8—c7 4. Kpd3—c3 Kpc7—c6 5. Kpc3:b3 Kpc6—c5 6. Kpb3—c3 d7—d6 7. Kpc3—b3 b6—b5! 8. c4:b5.

Но не 8. ab? из-за 8...Kpd4 9. Kpb4 b6, и белые в цугцванге.

8...d6—d5 9. Kpb3—c3 b7—b6 10. Kpc3—b3 d5—d4.

Теперь кажется, что белые в цугцванге. Действительно, после 11. Кра3? d3 12. Kpb3 Kpd4! 13. a5 Kpc3 черные выигрывают.

11. a4—a5! b6:a5 12. b5—b6 Kpc5:b6 13. Kpb3—c4 — ничья.

Вернемся к позиции, возникающей после ошибочного хода белых 2. c4? (В. Kpd3, пп. a4, b5, c4; Ч. Kpd8, пп. a7, b7, b3, d7. Черные выигрывают).

2... Kpd8—e7

Недостаточно 2...Kpc7 ввиду 3. c5 a5! 4. Kpc3 d6 5. b6+ Kpc6 6. cd Kp:d6 7. Kp:b3 — ничья.

3. Kpd3—c3 Kpe7—d6

4. Kpc3—b2

Или 4. b6 a5! 5. Kp:b3 Kpe5 6. Kpc3 Kpe4, и черные выигрывают.

4... Kpd6—c5

5. Kpb2:b3 Kpc5—d4!

Но не 5...b6 6. Kpc3 d6, так как белые жертвой пешки добьются ничьей: 7. Kpd3! Kpb4 8. Kpd4 Kp:a4 9. Kpe4.

6. Kpb3—b4

После 6. a5 d5 7. cd Kp:d5 выигрыш ясен.

6... b7—b6

6...d6 7. a5 b6 8. a6 и ничья.

7. Kpb4—b3 d7—d6

7...Kpd3 8. a5 d6 9. a6—ничья.

8. Kpb3—b4 Kpd4—d3!

Немедленно 8...Kpe4 было бы ошибочно из-за 9. a5!

9. Kpb4—b3 Kpd3—e4 10. Kpb3—a3 Kpe4—e3 11. Кра3—b3 Kpe3—d3, и черные выигрывают.

Я. ПОСПИШИЛ.

Чехословакия.

Р. КОФМАН

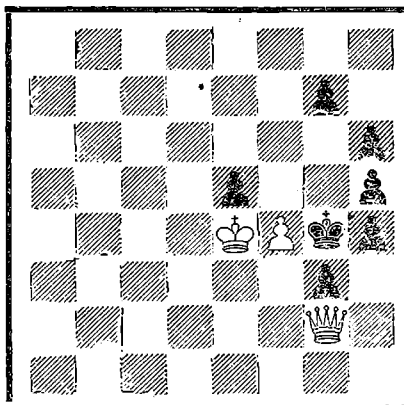
Лойд и Стейниц

В восьмидесятих годах прошлого столетия замечательный проблемист Сэмюэль Лойд (1841—1911) был президентом шахматного клуба Нью-Йорка. В клубе он часто встречался с тогдашним чемпионом мира Вильгельмом Стейницем. Эти два выдающихся представителя шахматного искусства были людьми совершенно различного характера и наклонностей. Чемпион мира был нетороплив в своих суждениях и весьма критически относился к внешним эффектам. Неугомонный дух С. Лойда, его вечно искрящееся остроумие, необычайные взлеты фантазии были В. Стейницу чужды.

Темпераментный С. Лойд пользовался любым случаем, чтобы чем-нибудь поддеть чемпиона мира. Однажды ему пришла в голову мысль вызвать В. Стейница на своеобразный матч. Без предварительной подготовки С. Лойд взялся составить задачу, которую В. Стейниц должен был тут же решить. Выигрывал тот, кто затрачивал меньше всего времени. Пари было принято, и это необычное соревнование состоялось весной 1885 года.

Часы были пущены, и ровно через десять минут С. Лойд предложил В. Стейницу решить следующую трехходовку (см. диагр.).

Впоследствии С. Лойд писал, что он считал эту задачу не очень трудной для решения, но надеялся, что многочисленные варианты, возникающие на первом и втором ходах, потребуют значительного времени для их нахождения. Каково же было удивление и разочарование С. Лойда, когда точно через пять минут В. Стейниц представил исчерпывающее решение задачи. Вот оно.

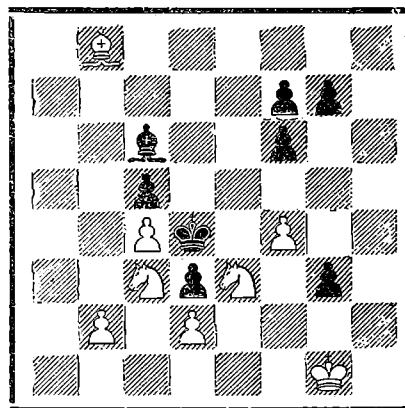

1. f4:e5 (цугцванг); 1...g7—g6 2. Фg2—f1! (цугцванг); 1...g7—g5 2. Kpe4—d5! (снова цугцванг!); 1...Kpg4—g5 (или 1...h4—h3) 2. Фg2—f3(+).

С. Лойду пришлось признать себя побежденным. Однако мысли о реванше не давали ему покоя. Осенью того же 1885 года С. Лойд предлагает новсе пари чемпиону мира. На этот раз В. Стейниц должен был дать полные решение составленной С. Лойдом четырехходовки* (см. след. диаграмму), причем неуказание какого-либо варианта расценивалось как проигрыш пари.

* Задача приводится в несколько измененной А. Уайтом редакции, так как в своем первоначальном виде она допускала дуаль в идейном варианте.

После получасового раздумья В. Стейниц привел такой вариант: c1. Cc8—d6 любой ход, 2. Cd6—f8, затем 3. Cf8:g7 и 4. Cg7:f6 мат;

если 1...g7—g5, то 2. Cd6—e7 и 3. Ce7:f6 мат. С. Лойд предложил чемпиону мира еще подумать над задачей. Потратив, еще пять минут, В. Стейниц заявил, что больше никаких вариантов он не видит.

Тогда торжествующий С. Лойд показал тонко завуалированную защиту 1...Cc8—h1!!, после чего попытка осуществить угрозу 2. Cd6—f8? приводила к пату черным: 2...g3—g2! 3. Cf8:g7 — пат! Пользуясь тем обстоятельством, что черный слон отвлечен от поля d7, белые должны теперь играть 2. b2—b3! (угрожая 3. Kc3—f5 мат) 2...g7—g6 3. Cd6—e7 и 4. Ce7:f6 мат или 2...Ch1—e4 3. Kc3—b5 мат. Этот вариант просмотрел В. Стейниц!

Заметки читателей

В шахматных отделах газет и журналов иногда публикуется старая задача В. Шинкмана (1887 г.): Белые — Крe1, Лa1, пп. a2, a3, a4, a5, a6, a7; черные — Кра8. Мат в 8 ходов.

Однако знаменитый композитор не заметил в своей задаче довольно тонкого второго решения. Но эта задача может быть легко исправлена, для этого существует несколько возможностей.

В интересной книге Г. Граезмана «Проблемшах», вышедшей недавно в ГДР, приведена шестиходовка Г. Клювера: Белые — Крb6 Ch2, Кс2, с6, п. a3; черные — Крд5.

Авторское решение этой задачи очень любопытно, но не менее красиво и побочное решение задачи, которое может послужить темой нового произведения.

Я. ГАБОВИЧ (г. Тарту).
Ф. ЯСИНСКИЙ (г. Краснодар).
П. ЛИТВИНЦЕВ (г. Щербаков).

Учебное задание

I. Найдите авторские и побочные решения задач В. Шинкмана и Г. Клювера.

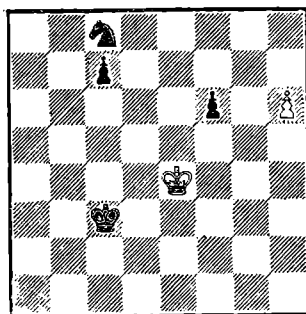
II. Укажите способы исправления обеих задач без добавления белых и черных фигур.

По желанию участников, может устраняться либо авторское, либо побочное решение.

Два лучших предложения будут отмечены премиями. Срок присылки 15 апреля 1957 года.

№ 5. А. БЕЛЕНЬКИЙ

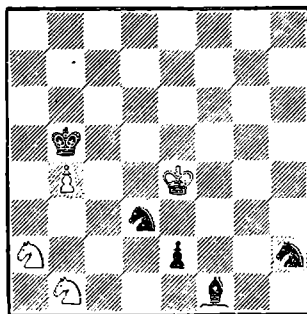
Москва

Выигрыш

№ 6. Ф. БОНДАРЕНКО

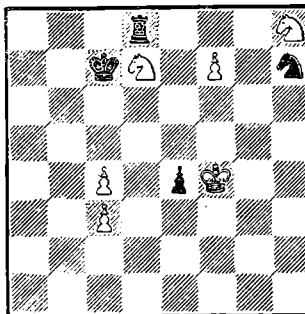
и А. КАКОВИН

Ничья

№ 7. В. БРОН

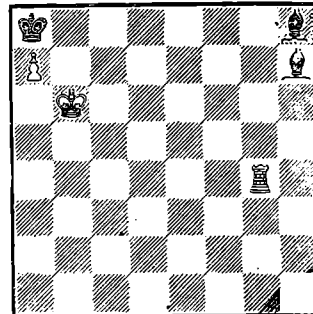
Свердловск

Ничья

№ 8. Э. КВЕЗЕРЕЛИ

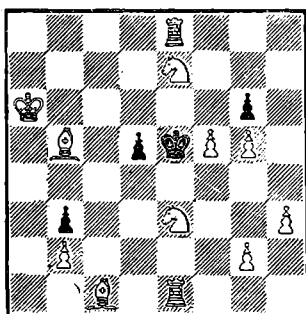
Тбилиси

Выигрыш

№ 9. Р. ЛАРИН

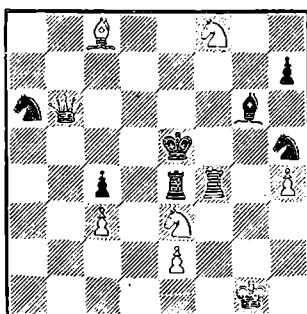
Львов

Мат в 2 хода

№ 10. Р. ТЕЛЕГИН

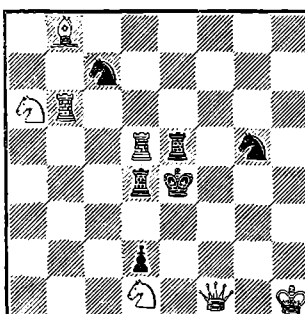
Свердловск

Мат в 2 хода

№ 11. И. БЕЩИНСКИЙ

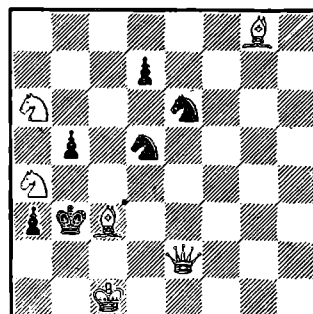
Польша

Мат в 2 хода

№ 12. И. ХАННЕЛИУС

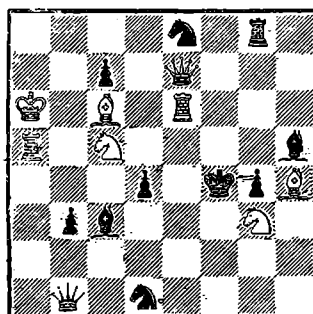
Финляндия

Мат в 2 хода

№ 13. Ф. ДЮММЕЛЬ

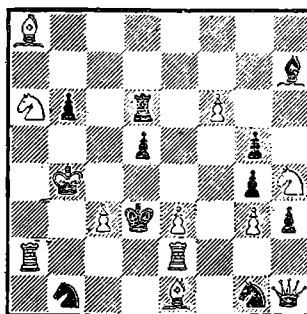
Ташкент

Мат в 2 хода

№ 14. Л. УЛАНОВ

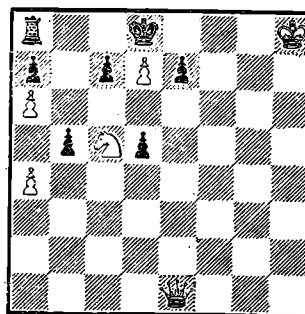
Москва

Мат в 3 хода

№ 15. В. ВОИНОВ

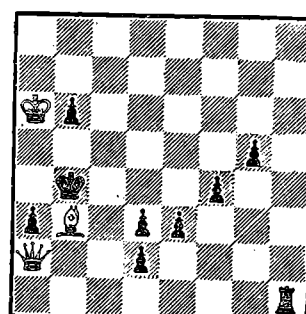
Томская обл.

Мат в 3 хода

№ 16. Я. ГАБОВИЧ

Тарту

Мат в 8 ходов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Абрамов Л. Я., Казанцев А. П., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Чудова В. С., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, Гоголевский бульвар, 14, телефон Б 3-92-00.

А00144 Сдано в набор 20/XII—56 г. Подписано к печати 29/I—57 г. Тираж 35.300. Заказ № 6920.
Объем 4 печ. листа. Уч.-изд. лист. 5,34 Формат бумаги 60×92¹/₈. Печ. знаков в листе 53400.

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Полуфинал XXIV первенства СССР

(Харьковская группа)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Итого	Место
1 Болеславский	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	11 1/2	1-3
2 Нежметдинов	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	0	0	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	11 1/2	1-3
3 Тарасов	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	11 1/2	1-3
4 Банник	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	0	1	0	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	1	11	4-5
5 Холмов	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	0	1	0	0	1	1	1/2	1/2	1	1	1/2	11	4-5
6 Аронсон	1/2	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	0	1	1	0	10 1/2	6-7
7 Борисенко	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	0	0	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	10 1/2	6-7
8 Васюков	0	0	1/2	1	0	1/2	1/2	●	1	0	1	0	1	1/2	1	1	1/2	1	1	10	8-10
9 Клявинь	1/2	1	1/2	0	1	0	1/2	1	●	1/2	1	0	0	0	1/2	1	1/2	1	1	10	8-10
10 Ней	1/2	1	1/2	1	0	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	0	1	1	10	8-10
11 Сузгин	1/2	0	0	0	1	0	1	1	0	1/2	●	1	1	0	1/2	1	1	0	1	9 1/2	11
12 Романовский Р.	1/2	0	1/2	1/2	1	0	1	0	1	1/2	0	●	0	1	1	0	1/2	0	1	8 1/2	12
13 Чистяков	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1	●	1	1/2	0	1	0	1/2	8	13
14 Васильчук	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1	0	0	●	1/2	1	1/2	0	1	7 1/2	14-15
15 Шамкович	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1	7 1/2	14-15
16 Макаров	1/2	0	0	0	1/2	1	0	1/2	0	0	0	1	1	0	0	●	1	1	1	7	16
17 Замиховский	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1/2	1/2	0	●	1/2	0	5 1/2	17-18
18 Лившин	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1/2	1/2	●	0	0	5 1/2	17-18
19 Мацкевич	0	0	0	0	1/2	1	1/2	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	1	1	●	4 1/2	19
20 Симагин	1/2	1/2	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1/2	—	1/2	1/2	—	Выбыл	

Первенство СССР среди женщин, 1956 г.

Участницы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого	Место
1 Зворыкина	●	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1	13 1/2	1
2 Вольперт	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	13	2
3 Борисенко	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1	1	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	11 1/2	3
4 Какабадзе	0	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	1	0	1	1	1	1	1	1	11	4
5 Игнатъева	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	10 1/2	5
6 Войчик	1/2	0	1	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1	0	0	1	1	1/2	1/2	1	1	10	6
7 Гаприндашвили	1/2	0	0	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	0	1	1/2	1	8 1/2	7-9
8 Затуловская	0	0	0	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1	1	1	1	0	1	1/2	8 1/2	7-9
9 Тогонидзе	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	8 1/2	7-9
10 Тихомирова	1/2	1/2	1	1	0	0	0	0	●	1	0	0	1	0	1/2	1	1	1	8	10
11 Колотий	0	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	●	0	0	0	1	0	1	1	7 1/2	11-12
12 Семенова	0	1/2	1/2	1	0	1	1	0	0	1	1	●	0	0	0	1/2	1/2	1	7 1/2	11-12
13 Крюкова	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1	1	1	●	1/2	1	1/2	0	1	7	13-15
14 Руденко	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1	0	1	1/2	●	1/2	1	0	1	7	13-15
15 Эстеркина	0	0	0	0	1/2	1/2	1	0	0	1/2	1	1	0	1/2	●	0	1	1	7	13-15
16 Кацкова	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	0	0	1/2	1/2	0	1	0	1/2	6	16
17 Горина	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1	1	0	1	●	5	17
18 Матвеева	0	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	●	3	18